

КИШИНЕВСКИЙ

Епархіальныя Вѣдомости.

XLIX г. ИЗДАНІЯ.

№ 22 и 23.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

29 Мая и 5 Июня.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916-й годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Возвращеніе Высокопреосвященнаго Анастасія.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Анастасій Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій 19 мая въ 11 час. вечера возвратился изъ поѣздки въ Шабскій монастырь и 31 мая въ 5 час. выѣхалъ въ Хотинскій уѣздъ.

С п и с о к ъ

лицъ, награжденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Анаотасіемъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ 12 мая сего года камилавками.

1). Рождество-Богородичной церкви г. Кишинева, священникъ Іеремія Чеканъ. 2). Михайловской церкви г. Кишинева, свя-

щенникъ Борисъ Бинецкій. 3). Ц. с. Волчинецъ, Кишиневскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Тимушъ. 4). Ц. с. Каракуй, того же уѣзда, священникъ Харалампій Самбурскій. 5). Ц. с. Гоянъ, того же уѣзда, священникъ Владиміръ Каминскій. 6). Ц. с. Яловень, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Биволь. 7). Аккерманскаго собора священника Іеремія Опацкій. 8). Ц. с. Волонтировки, Аккерманскаго уѣзда, священникъ Евфимій Бурьяновъ. 9). Ц. с. Чимишлии, того же уѣзда, священникъ Петръ Бѣлодановъ. 10). Ц. с. Пуркаръ, того же уѣзда, священникъ Павелъ Гачкевичъ. 11). Ц. с. Слободзеи-Ханесы, того же уѣзда, священникъ Георгій Драганчулъ. 12). Ц. с. Корѣмазъ того же уѣзда, священникъ Аѳанасій Каптаренко. 13). Ц. с. Казаяклии, Бендерскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Козакъ. 14). Ц. с. Спеи, того же уѣзда, священникъ Іоакимъ Карадже. 15). Ц. с. Бешъ-Гіюзъ, того же уѣзда, священникъ Александръ Рубанскій. 16). Ц. с. Чимишлии, Бендерскаго уѣзда, священникъ Леонтій Бабченко. 17). Ц. с. Вранештъ, Бѣлецкаго уѣзда, священникъ Георгій Болтянъ. 18). Ц. с. Багринештъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Каймаканъ. 19). Ц. с. Мындрештъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Галацкій. 20). Ц. с. Нападанъ, того же уѣзда, священникъ Василій Агапѣвъ. 21). Ц. с. Сынжеры, того же уѣзда, священникъ Давидъ Нагачевскій. 22). Ц. с. Васильевки, Измаильскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Стадниковъ. 23). Ц. с. Чишмекіой, того же уѣзда, священникъ Давидъ Манолеско. 24). Ц. с. Гура-Галбины, Бендерскаго уѣзда, священникъ Венедиктъ Крокосъ. 25). Ц. м. Леово, того же уѣзда, священникъ Исаія Лукія-новъ. 26). Ц. с. Готештъ, того же уѣзда, священникъ Θεодоръ Григореско. 27). Ц. с. Анадолъ, того же уѣзда, священникъ Георгій Діаконовичъ. 28). Ц. с. Гиришенъ, Оргѣвскаго уѣзда, священникъ Θома Доница. 29). Ц. с. Скорценъ, того же уѣзда, священникъ Евгеній Мырза. 30). Ц. с. Кицканъ, того же уѣзда, священникъ Димитрій Стойковъ. 31). Ц. с. Корново, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Зама. 32). Ц. с. Сератенъ, того же уѣзда, священникъ Петръ Рошко. 33). Ц. с. Жоръ-Высшихъ, того же уѣзда, священникъ Николай Доносъ. 34). Димитріевскаго

собора г. Оргѣва священникъ Филиппъ Гербановскій. 35). Параскевѣвской церкви села Лалова, того же уѣзда, священникъ Василій Поповичъ. 36). Николаевской церкви села Гертопъ-Микъ, того же уѣзда, священникъ Димитрій Попескулъ. 37). Рождество-Богородичной церкви села Телешово, того же уѣзда, священникъ Димитрій Стояновъ. 38). Михайловской церкви села Сахарны, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Тимушъ. 39). Рождество-Богородичной церкви села Цахноуцъ, того же уѣзда, священникъ Георгій Карачковскій. 40). Николаевской церкви села Иншовецъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Караушъ. 41). Михайловской церкви села Тимеліуцъ, Сорокского уѣзда, священникъ Іоаннъ Брума. 42). Димитріевской церкви села Бужеровки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Думбрава. 43). Михайловской церкви села Траистенъ, того же уѣзда священникъ Θεодоръ Каминскій. 44). Покровской церкви села Данкоуцъ, Хотинского уѣзда священникъ Митрофанъ Полянскій. 45). Елизаветинской церкви села Сталинештъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Чимириновъ. 46). Рождество-Богородичной церкви села Кишло-Саліево, того же уѣзда, священникъ Димитрій Ватричъ. 47). Покровской церкви села Вартикоуцъ, того же уѣзда, священникъ Косьма Посталакій. 48). Успенской церкви села Ракитно, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Сорочанъ. 49). Михайловской церкви села Балкоуцъ-Высшихъ, того же уѣзда, священникъ Андрей Мунтянъ. 50). Успенской церкви г. Киліи, Измаильскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Геращенко. 51). Измаильскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Михаилъ Садовичъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому Вѣдомству отъ 25 января 1916 года за № 7 по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведены: изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари канцелярскіе чиновники Кишиневской Духовной Консисторіи: Іуліанъ Чебанъ и Іоакимъ Завальницкій со старшинствомъ съ 5-го июля 1915 г. и Порфирій Пасовскій съ 27 августа 1915 г. и

изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: Теодоръ Винтиловъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 мая сего года за № 267 удостоены награжденія къ 11 маю сего года дню памяти святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, слѣдующія лица Кишиневской епархіи: членъ Измаильскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училишнаго совѣта, преподаватель Измаильскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Николай Красовскій и попечитель Распопенской двух-классной церковно приходской школы, земскій начальникъ 6-го участка Оргѣевского уѣзда, статскій совѣтникъ Викторъ Андреевъ.

Письмо г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія.

Ваше Преосвященство.

Милостивый Архипастырь.

Въ заботахъ о громаднѣхъ церковностроительныхъ нуждахъ Сибирскихъ епархій, въ особенности въ новооткрываемыхъ переселенческихъ приходахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 24—26 февраля 1915 года за № 1428, постановилъ продлить на 5 лѣтъ, начиная съ 1915 года, сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи, съ производствомъ сего сбора въ дни Св. Троицы и Покрова Пресвятой Богородицы.

Этотъ сборъ предназначается въ распоряженіе особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ на построеніе церквей, устройство молитвенныхъ домовъ, временныхъ и походныхъ церквей на пріобрѣтеніе церковной утвари и на построеніе церковныхъ школъ. Въ день Св. Троицы, приходящійся въ настоящемъ году 29 мая желательно устроить и обставить указанный сборъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ дать результаты, соотвѣтствующіе широтѣ задачъ, предстоящихъ Святѣйшему Си-

ноту по обезпеченію духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Для этого очень важно установить въ какое время, какимъ порядкомъ, и кѣмъ этотъ сборъ будетъ производиться.

1). Желательно, чтобы сборъ былъ произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ этого дня и при томъ не только въ день праздника Св. Троицы во время литургіи, но и накануне во время вечерняго богослуженія.

2) Желательно, чтобы молящимся, непосредственно передъ сборомъ было объяснено, его назначеніе и выяснено какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній, пока, по неимѣнію церквей, лишены отряды церковнаго богослуженія. Для этого желательно, чтобы церковнослужители произнесли передъ началомъ сбора поученія, посвященныя разъясненію назначенію сбора. Для облегченія тѣхъ священнослужителей, которые не успѣютъ или не будутъ имѣть возможности сами составить поученія, въ ближайшемъ № Церковныхъ Вѣдомостей будетъ помѣщено примѣрное поученіе

3) Опытъ наиболѣе заботливо и тщательно обставленныхъ церковныхъ сборовъ, а именно сбора въ пользу слѣпыхъ, ежегодно устраиваемаго Попечительствомъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, и сбора на помощь увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, устраивавшагося Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста въ 1904 и 1905 годахъ показалъ что наилучшихъ результатовъ сборы достигаютъ въ томъ случаѣ, если они поручаются на мѣстахъ, особымъ уполномоченнымъ, для этихъ сборовъ, лицамъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы при предстоящемъ сборѣ на нужды Сибирскихъ переселенческихъ приходовъ въ возможно большемъ количествѣ церквей сборъ былъ произведенъ лицами, приглашенными для этого изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ или прихожанъ, которые согласились бы принять на себя этотъ трудъ. Несомнѣнно, что по Архипастырскимъ указаніямъ Вашего Преосвященства установленіе такого порядка не встрѣтитъ затрудненія во всѣхъ церквахъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ епархіи, и можно думать, что представится возможность распространить его на многія сельскія мѣстности, хотя бы въ большихъ селахъ, если

на это дѣло будетъ обращено любезное вниманіе мѣстнаго гражданскаго начальства. Дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ Сибирскихъ переселенцевъ, являясь важнымъ предметомъ заботъ Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть и первостепенное государственное значеніе, и Министерство Внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія принимаютъ близкое участіе въ трудахъ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія. Въ виду этого имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать, посредствомъ личныхъ соглашеній съ Начальникомъ губерніи, а также Управляющимъ Земледѣліемъ и Государственными имуществами и переселенческими чиновниками, установить планъ совмѣстныхъ дѣйствій, съ такою цѣлью, чтобы по возможности въ каждой церкви было особо уполномоченное лицо, снабженное нужными удостовѣреніями для производства сбора. По примѣру уполномоченныхъ Попечительства о слѣпыхъ и Общества Краснаго Креста, сборщики на дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ должны быть снабжены актами для засвидѣтельствованія ими и причтами о количествѣ собранныхъ денегъ: одна половина этого акта остается при церкви, въ которой произведенъ сборъ, а другая, вмѣстѣ съ собранными деньгами, самимъ уполномоченнымъ или причтомъ по ихъ соглашенію, представляется Благочинному, а симъ послѣднимъ въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епархіи со всѣми актами направить въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. При семъ прилагается 10 экземпляровъ означенныхъ актовъ; для каждой же отдѣльной церкви таковыя акты будутъ разосланы при Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Представляя все вышеизложенное на милостивое усмотрѣніе Ваше, я вмѣстѣ съ симъ довожу объ этомъ до свѣдѣнія г. г. Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія. Мая 3 дня 1916 г. за № 15426. Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою П. Заіончковскій.

Распоряженіе о производствѣ этого сбора сдѣлано духовенству епархіи указомъ Духовной Консисторіи 1916 г. № 5.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Шептеличъ, Сорок. у., псал. Николай Кожушнянъ
къ ц. с. Негурень. Орг. у., 18 мая.

Епархіальныя извѣстія.

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда	Колич. душъ муж. пола.	Количество (зем ли, дес., саж.	Жалованья отъ казны.
<i>Кишиневскій уѣздъ.</i>			
Ц. Мирен. Исправ. Кол.	—	—	—
С. Оракъ	695	29	400
С. Цыпала	693	35	400
С. Сарато-Резешъ	245	3	009
<i>Оргѣвскій уѣздъ.</i>			
С. Олишканы-Низшіе.	675	33	—
<i>Измаильскій уѣздъ.</i>			
С. Ново-Покровка.	384	60	400
<i>Аккерманскій уѣздъ.</i>			
С. Александровка	1308	124	—

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Хотинскій уѣздъ.

С. Ржавинцы	—	—	—
С. Сынжера	427	33	400
С. Недобоуцы	1238	33	—
С. Коновка	513	33	400

С. Рукшино	1511	42	—
С. Широуцы-Высшіе	1673	67	—
<i>Кишиневскій уѣздъ.</i>			
Кишинев. 1 мужск. гимназіи діак. мѣсто.	—	—	300

Въ пріютѣ-мастерской для увѣчныхъ воиновъ, находящемся въ вѣдѣніи Бессарабскаго Духовнаго Комитета, въ настоящее время имѣются свободныя мѣста. Увѣчные воины, желающіе поступить въ означенный пріютъ, съ прошеніями о пріемѣ обращаются къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Анастасію.

Допущенныя и замѣченныя въ офиціальномъ отдѣлѣ № 20—21-го Киш. Еп. Вѣд. грубыя ошибки:

1) На стран. 94 Киш. Еп. Вѣд. о награжденіи священниковъ *саномъ протоіерея* напечатано: церкви с. Гаурень, Киш. уѣзда свящ. Константинъ Гума, вмѣсто: свящ. *Іоаннъ Бушила*; дальше о. Конст. Гума названъ священникомъ ц. с. Гаурень, Киш. уѣзка, тогда какъ онъ состоитъ свящ. ц. села *Старыхъ Дубосаръ*, Киш. уѣзда; дальше въ отдѣлѣ о награжденіи священниковъ *наперснымъ крестомъ* пропущенъ въ Еп. Вѣд. священникъ ц. с. Городищъ Сорокского уѣзда, о. *Іоаннъ Поповичъ*, а о. *Митрофанъ Жолондковский* названъ свящ. ц. с. Городищъ, Сорок. уѣзда, тогда какъ онъ состоитъ свящ. ц. с. *Бабино*, Хот. уѣзда (ср. Цер. Вѣд. и Киш. Еп. Вѣд.).

2) Не показано, что протоіерей *Мойсей Чайковский* награжденъ за службу *по вражд. вѣдомству* (см. стр. 93, строк. 14 сверху Киш. Еп. Вѣд. и № 18—19 «Церк. Вѣд.», стр. 166, строк. 17 снизу за 1916-й г.).

Можетъ быть есть еще незамѣченныя ошибки, и потому редакция проситъ почтенныхъ читателей сообщить о нихъ Редакціи.

Цензорь.

КИШИНЕВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

XLIX г. ИЗДАНІЯ.

№ 22 и 23.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

29 Мая и 5 Юня. ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ. 1916-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Въ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Вододоровны съ Августѣйшими Дѣтьми въ г. Бендерахъ.

Счастливыми считаемъ себя, въ дополненіе къ сообщенному въ № 20—21 Киш. Еп. Вѣд. тек. г., занести на страницы нашихъ же Епархіальныхъ Вѣдомостей нѣкоторыя подробности изъ описанія пребыванія Государя Императора съ Государыней Императрицей и Августѣйшими Дѣтьми въ г. Бендерахъ нашей губерніи, которому съ восторгомъ посвятили свои статьи столичныя и провинціальныя русскія газеты.

Императорскій поѣздъ съ Ихъ Величествами и Августѣйшими Дѣтьми, слѣдую изъ г. Винницы, имѣлъ остановку на станціи «Бендеры» въ 10 часовъ утра 9 сего мая. Послѣ пріема Ихъ Величествами на платформѣ должностныхъ лицъ, при чемъ Ея Величеству и Великимъ Княжнамъ были поднесены букеты отъ Бессарабскаго губернатора и дворянства, Императорскій поѣздъ прошелъ на военную платформу, вблизи которой имѣлъ быть Высочайшій смотръ вновь сформированнымъ войсковымъ частямъ. Отсюда Государь Императоръ на конѣ, въ сопровожденіи Князя Игоря Константиновича и свиты, направился къ войскамъ, а Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великою Княжною Ольгою Николаевною слѣдовала въ автомобилѣ, въ слѣдующемъ же моторѣ находились Великія Княжны Татіана Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна. Государь Императоръ, проѣзжая вдоль фронта, здоровался съ частями, приветствуемый радостными кликами «ура» войскъ и стройными звуками русскаго гимна. По окончаніи объѣзда, Государь Императоръ и Августѣйшая Семья прослѣдовали мимо громаднаго населенія, собравшагося на мѣсто смотра приветствовать Ихъ Величества и Царскую Семью. Здѣсь Государю Императору депутація отъ крестьянъ Бендерскаго уѣзда имѣла счастье поднести хлѣбъ—соль и 1,200 рублей на нужды войны. Послѣ этого войска, перестроившись, прошли передъ Его Величествомъ церемоніальнымъ маршемъ, при чемъ на правомъ флангѣ проѣзжали ген.-ад. Брусиловъ и генераль Эбѣловъ. Войска удостоились Царской благодарности. Послѣ церемоніальнаго марша, Государь приблизился къ войскамъ и извоилъ сказать слѣдующія высокомилостивыя слова:

„Я былъ счастливъ, что могъ прибыть сюда и полюбоваться вашимъ молодецкимъ видомъ. Увѣренъ,

что новые Мои полки послужатъ Родинѣ и Мнѣ съ той же непоколебимой преданностію, храбростію и вѣрностію, съ которой сражаются ваши старшіе боевые товарищи и вся наша славная могучая армія. Желая вамъ встѣмъ Божьяго благословенія, всякаго успѣха и побѣды надъ нашимъ врагомъ. За молодецкій сегодняшній смотръ сердечное вамъ спасибо“ («Правит. Вѣстн.» № 102, 11 мая 1916 г.).

Послѣ смотра, Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми, при громогласныхъ кликахъ «ура», отбыли въ Бендеры и посѣтили раненыхъ въ лазаретѣ Бендерскаго мѣстнаго комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста. Здѣсь Высокопреосвященный Анастасій, архіепископъ Кишиневскій, имѣлъ счастье поднести отъ духовенства Кишиневской епархіи денежное пожертвованіе на нужды войны: Ихъ Величествамъ 25,000 рублей, Наслѣднику Цесаревичу—5,000 руб., Великой Княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ 5,000 руб., и Великой Княжнѣ Татіанѣ Николаевнѣ 5,000 рублей. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили милостиво принять приношеніе духовенства, при чемъ Государь Императоръ соизволилъ повелѣть Его Высокопреосвященству передать отъ Имени Его Величества благодарность духовенству за сдѣланное пожертвованіе, подтвердивъ это дважды въ высокомиловидныхъ выраженіяхъ. Въ тѣ же радостнѣйшія, незабвенныя для Бессарабскаго духовенства и представителя его, минуты Его Величеству угодно было сказать, что Ему извѣстно о тѣхъ учрежденіяхъ въ помощь воинамъ и ихъ семьямъ, которыя духовенство содержитъ на свой счетъ въ Кишиневѣ. Объ этомъ Его Высокопреосвященство и сообщилъ духовенству Кишиневской епархіи, въ надеждѣ, что милостивое вниманіе Державнаго Вождя отечества побудитъ его до

конца исполнить свой долгъ предъ родиной неослабнымъ попеченіемъ о нуждахъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, призрѣніемъ сиротъ павшихъ героевъ, содѣйствіемъ къ увеличенію подписки среди населенія на государственный заемъ, самоотверженнымъ исполненіемъ пастырскаго долга въ воинскихъ частяхъ и въ особенности неусыпной молитвой о нашемъ Возлюбленномъ Государѣ и о дарованіи Ему и Его доблестному Христолюбивому воинству полной побѣды надъ врагомъ (см. «Киш. Еп. Вѣд.» № 20—21 за тек. годъ). Поблагодаривъ за пожертвованіе, Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми прошли къ раненымъ, милостиво съ ними бесѣдуя. Государь Императоръ пожаловалъ имъ георгіевскія медали, а Ея Величество и Великія Княжны роздали образки. Въ 1-мъ ч. пополудни Ихъ Величества возвратились въ поѣздъ, гдѣ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены генералы Брусиловъ и Эбѣловъ и высшія военныя и гражданскія власти, а въ 2 часа пополудни же Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли изъ Бендеръ въ Одессу, („Прав. Вѣст.“ № 102), напутствуемые всѣми провожавшими громогласнымъ „ура“ и вѣрноподданническими благожеланіями.

Это второй разъ Ихъ Величества со всѣми Августѣйшими Дѣтьми удостоили Бессарабію своимъ посѣщеніемъ. Первое Высочайшее посѣщеніе Бессарабіи совершилось въ 1914 г. 3 іюня, въ день открытія въ Кишиневѣ памятника Императору Александрѣ Благословенному.

10 мая сего года Бессарабскій губернаторъ М. М. Вороновичъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества телеграмму слѣдующаго содержанія: «Кишиневъ. Бессарабскому губернатору. Изъ Одессы. Императорскаго повѣла № 5. Пришля 10 мая 1916 года».

«Унося отличное воспоминаніе изъ посѣщенія Бендерскаго уѣзда, Мнѣ пріятно поручить Вамъ передать

населенію города и уѣзда Мою и Моей Семьи сердечную благодарность за радушный пріемъ. Николай».

Телеграмма эта получена г. Бессарабскимъ губернаторомъ въ отвѣтъ на депешу, отправленную имъ Его Величеству Государю Императору 9 сего мая. по случаю посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами г. Бендеръ, и составленную въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:

‘ «Одесса. Его Императорскому Величеству.

Пріемлю смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства глубокой вѣрноподданнической благодарности населенія Бендрскаго уѣзда и моей за высокое счастье, оказанное всѣмъ намъ высокомиловитивымъ посѣщеніемъ Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи.

Бессарабскій губернаторъ *М. Вороновичъ».*

О столь милостивой телеграммѣ Его Императорскаго Величества г. Бессарабскій губернаторъ, М. Вороновичъ, и объявилъ населенію Бессарабіи, мая 10, 1916 г. (Бессар. № 116 тек. г.).

Н.

РѢЧЬ

Члена Государственной Думы, протоіерея Н. Гепецкаго, сказанная имъ въ думской церковной комисіи при обсужденіи законопроекта о православномъ приходѣ (стенограмма).

Мнѣ бы хотѣлось, господа, сначала сказать нѣсколько словъ по поводу того большого общаго вопроса, который былъ здѣсь затронутъ Владиміромъ Николаевичемъ Львовымъ, причемъ я коснусь его лишь въ тѣхъ границахъ, чтобы вамъ стала ясна и понятна та точка зрѣнія, которой я держусь въ этомъ предметѣ нашего спора. Здѣсь докладчикъ поднялъ вопросъ большой и важный—объ отношеніи Государства къ Церкви, причемъ онъ выразился такъ: «Я не знаю иного пути издавать церковные за-

коны, разъ нѣтъ у насъ церковнаго собора, какъ только издавать ихъ въ обычномъ законодательномъ порядкѣ, общемъ для всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые проходятъ черезъ законодательныя учрежденія». Такимъ образомъ, намъ сознательно предлагаютъ стать на путь гражданскаго законодательства по церковнымъ вопросамъ,—по тѣмъ вопросамъ, компетенція которыхъ, и по сознанію самаго же докладчика, принадлежитъ токъко церковному собору. Аргументируя это положеніе, эту свою мысль, нашъ докладчикъ, между прочимъ, указалъ на то, что въ исторіи русской православной церкви имѣлись уже прецеденты прикасательства нашего Государства къ правамъ и къ существу церковной власти и церковнымъ вопросамъ и, между прочимъ, указалъ на самое созданіе, въ порядкѣ нецерковномъ, нашего церковнаго управленія. Но, во-первыхъ, изъ того, что Государство, въ прошломъ, нарушило право церкви, вовсе не слѣдуетъ, что и вы должны такъ-же поступать. Далѣе, какъ бы ни относились къ тому, что именуется у насъ Св. Синодомъ, но доколѣ нѣтъ другой установленной церковной власти, все-таки именно эта власть является хранительницей тѣхъ церковныхъ установлений, тѣхъ церковныхъ правилъ, которыя имѣютъ своимъ источникомъ, съ одной стороны, божественное ученіе Господа Нашего І. Христа, а съ другой—ученіе св. Апостоловъ и св. Отцовъ. Драгоценный сосудъ церковныхъ правилъ Власть церковная обязана беречь и охранять. И, находясь въ союзѣ съ Государствомъ, Православная Церковь въ правѣ разсчитывать на то, что Государство будетъ уважать ея исконныя права и церковныя правила. Въ этомъ-то и суть, въ этомъ то и смыслъ этого союза Церкви съ Государствомъ, что Церковь вліяетъ на созданіе государственныхъ законовъ, а Государство уважаетъ неотъемлемыя права Церкви. Наша Православная Церковь нисколько не претендуетъ на то, чтобы ея церковныя уставы, церковныя правила непременно стали государственными законами, или, по крайней мѣрѣ, она не всегда претендуетъ, ибо признаетъ, что сила церковныхъ правилъ—въ моральной ихъ цѣнности. Но въ исторіи русской Православной Церкви бывали моменты, когда Православная Церковь въ Госу-

дарствѣ была въ положеніи особенно благопріятствуемой стороны и когда она была въ состояніи не благопріятствуемой со стороны Государства. И вотъ Государство, въ первомъ случаѣ, т. е. когда дѣлу Церкви оно благопріятствуетъ,—само идетъ навстрѣчу Православной Церкви, уважая церковныя установленія и правила и вводя ихъ даже въ сводъ гражданскихъ законовъ. Я укажу на церковное правило: всѣ православные вѣрующіе люди обязаны исполнять таинство исповѣди и св. причастія. Этого требуетъ отъ православныхъ своихъ чадъ Св. Церковь. Во исполнение этого и само Государство обязываетъ служащихъ своихъ, чтобы они обязательно выполняли эту обязанность, это правило Православной Церкви. Оно, Государство, даже обставляло извѣстными обязательными условіями выполнение этого требованія; оно же, въ кодексахъ своихъ законовъ, ограждало и ограждаетъ достоинство Православной Церкви и ея церковныхъ установленій. Или другой примѣръ: въ этомъ сосудѣ-хранилищѣ церковныхъ правилъ, охраненіе и береженіе котораго находится въ вѣдѣніи Св. Синода, главѣ нашего церковнаго управленія, есть важное обязательное правило: «Шедше въ міръ весь, научите вся языки,»—сказалъ Господь апостоламъ, а черезъ нихъ и пастырямъ Православной Церкви; въ свое время, отнявъ отъ Церкви церковныя имущества и принявъ на себя обязательство поддерживать всѣ церковныя установленія, Государство и въ данномъ случаѣ облегчаетъ Православной Церкви осуществленіе завета Христа и субсидируетъ церковныя школы государственными ассигнованіями. Но вѣдь бываютъ и могутъ быть иные моменты, когда Церковь въ государствѣ не въ положеніи благопріятствуемой стороны. Государство имѣетъ, на примѣръ, полное право сказать: «Не признаемъ мы вашихъ школъ, ваши чада должны учиться въ свѣтской школѣ. Мы не даемъ вамъ денегъ». «Да, это,—право Государства сказать такъ, но это право не будетъ силой права, а это будетъ правомъ силы, и Церковь, конечно, не располагаетъ такими средствами, чтобы заставить Государство непременно помогать ей осуществлять то, что она, Церковь, въ данный историческій моментъ, признаетъ нуж-

нымъ дѣлать. Но бываютъ или могутъ быть и другіе, болѣе тяжелые моменты въ отношеніяхъ между Церковью и Государствомъ. Вотъ, если въ дѣлѣ изданія Церковныхъ законовъ слѣдовать тому порядку, который предлагается намъ докладчикомъ, то Государство, напримѣръ, можетъ издать законъ о смѣшанныхъ бракахъ въ томъ направленіи, что браки православныхъ съ іудеями разрѣшаются и должны быть совершаемы. Каково должно быть и будетъ отношеніе Православной Церкви въ этомъ случаѣ къ данному закону, если бы таковой послѣдовалъ? Что, ужели Церковь уже настолько поглощена Государствомъ, что она обязана исполнить этотъ гражданскій законъ и должна благословлять такіе браки? Нѣтъ, *она обязана не исполнять этого закона*, а это конечно, поведетъ къ конфликту съ Государствомъ: въ отвѣтъ на противленіе Церкви Государство можетъ, конечно, найти выходъ и, напримѣръ, учредить институтъ гражданского брака, это его — право. Но въ такомъ случаѣ Государство уже разрываетъ свой союзъ съ Церковью. Итакъ, я утверждаю, что Церковь и въ современномъ своемъ положеніи имѣетъ голосъ,—голосъ, не поглощенный Государствомъ. Далѣе, я утверждаю, что Церковь и въ современномъ ея положеніи можетъ и имѣетъ право обуславливать акты гражданского состоянія своими собственными требованіями. Поясню примѣромъ. Бракъ не есть только церковное таинство. Это есть актъ и гражданского состоянія, ибо онъ опредѣляетъ извѣстное положеніе въ Государствѣ. Церковь имѣетъ полное право и полную возможность, въ порядкѣ лишь своего собственнаго церковнаго законодательства, издать такіе правила для желающихъ вступить въ бракъ, которыя окажутся, по признанію Государства, стѣснительными для гражданъ. Церковь можетъ предписать пастырямъ Православной Церкви вѣнчать браки въ томъ только случаѣ, когда брачующіеся знаютъ самымъ основательнымъ образомъ не только Символъ Вѣры, но и весь православный катехизисъ. Что же,—въ данномъ-то случаѣ можетъ быть внесенъ въ Государственную Думу запросъ о незаконномъ дѣйствіи церковной власти, выражающихся

въ томъ, что православнымъ вѣрующимъ людямъ священники отказываютъ въ совершеніи браковъ только потому, что тѣ не въ состояніи выполнить предъявляемыхъ требованій? Такимъ образомъ, вы видите, что Церковь имѣетъ и собственное законодательство; обязательное для православныхъ гражданъ. Она не потеряла еще окончательно своего права поднять этотъ голосъ въ тѣ моменты, когда она признаетъ, по разуму своему, это необходимымъ. И вотъ, господа, я подхожу сейчасъ къ предмету нашего спора. Вотъ, въ этомъ хранилищѣ церковныхъ правилъ и установленій, о которомъ я выше упомянулъ, есть такое церковное правило (и съ этимъ, конечно, согласится докладчикъ)—правило о томъ, что епископу Православной Церкви ввѣрены души вѣрующихъ людей, и онъ отвѣтственъ за нихъ передъ Богомъ; на епископѣ, прежде всего, лежитъ обязанность пешихъ о спасеніи ихъ. Изъ этой обязанности, конечно, вытекаетъ и право назначать пастыремъ прихода того, который является достойнымъ его помощникомъ въ этомъ архипастырскомъ его дѣланіи. Но вотъ право епископа избирать приходскаго пастыря докладчикъ предлагаетъ передать приходу, закрѣпивъ эту передачу права путемъ внесенія соотвѣтственной статьи въ Сводъ гражданскихъ законовъ. А я спрашиваю докладчика: а какъ же теперь будетъ съ той обязанностью епископа, о которой я говорилъ, а именно—объ отвѣтственности его за судьбы ввѣренныхъ ему душъ? Что,—государство, быть можетъ, дойдетъ до того, что тѣмъ же путемъ внесенія какой-нибудь статьи въ Сводъ гражданскихъ законовъ сниметъ съ епископа отвѣтственность за души вѣрующихъ? Я, во всякомъ случаѣ, очень смущенъ и бланюсь, какъ вѣрующій человѣкъ, такого рода путемъ, который предлагаетъ нашъ докладчикъ. Я, господа, не членъ вашей комиссіи, я бы, можетъ быть, и не позволилъ себѣ утруждать ваше вниманіе своимъ словомъ, если бы здѣсь происходилъ только споръ между свѣтскими членами комиссіи; но, къ великому моему прискорбію и сожалѣнію, нѣтъ единомыслія по столь животрепещущему вопросу, какъ назначеніе пастыря въ приходъ, и въ средѣ насъ, священниковъ-депутатовъ; этотъ споръ, какъ вы уже можете

видѣть, происходитъ между нами, пастырями. И вотъ, такое, на мой взглядъ, тяжелое положеніе заставляетъ и меня сказать нѣсколько словъ. Что, господа, въ Православной Церкви, въ приходскомъ дѣлѣ, имѣются непорядки, въ этомъ, конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, но эти непорядки относятся не столько къ моменту опредѣленія или назначенія пастыря въ тотъ или иной приходъ, сколько къ другому моменту—его дѣятельности въ послѣдующемъ его пастырскомъ служеніи. Вотъ здѣсь, господа, кроются часто тѣ причины, которыя приводятъ иногда къ очень крупнымъ разстройствомъ приходской жизни, между тѣмъ объ этой сторонѣ никто еще ничего тутъ не сказалъ, да и вообще здѣсь больше говорилось о правахъ, предѣлахъ и компетенціи епископа и о правахъ прихожанъ, но здѣсь ничего еще не сказано о томъ, а что же такое представляетъ собою священникъ-то самъ, въ какомъ положеніи онъ находится. Неужели въ предметахъ нашего спора, священникъ не болѣе, какъ такой персонажъ, котораго можно, въ зависимости отъ вкусовъ, взглядовъ и желаній, поставить то въ полную зависимость отъ епископа, то въ такую же зависимость отъ паствы. Неужели онъ, священникъ, самъ по себѣ не представляетъ собою опредѣленной цѣнности, не занимаетъ опредѣленнаго мѣста въ вашихъ сужденіяхъ, и неужели онъ и въ цѣлой исторіи жизни русской православной церкви еще не создалъ себѣ правъ на то, чтобы о немъ тоже сказать нѣсколько словъ. Нѣтъ, я думаю, это не такъ должно быть. Обратимъ же наши взоры въ сторону этого священника. Вотъ Н. В. Львовъ, когда говорилъ по смѣтѣ Св. Синода, и, между прочимъ, совершенно правильно отмѣтилъ личность и нѣкоторыхъ неурядковъ, имѣющихся въ нашемъ церковномъ управленіи, и, вообще, многихъ неурядковъ, которыя, конечно, можетъ устранить только церковный соборъ, котораго мы всѣ ждемъ,—между прочимъ сказалъ: «если есть еще какой-нибудь порядокъ, то тамъ только на мѣстахъ, въ приходахъ». Теперь я спрашиваю докладчика: такъ неужели слѣдуетъ колебать сомнительными опытами и эту сторону церковной жизни, нашъ приходъ, гдѣ, по словамъ самого же

Львова, все-таки имѣется еще и нѣчто доброе во взаимоотношеніяхъ пастырей съ пасомыми; неправильно статьей 7-й создать такой порядокъ вещей, чтобы епископъ былъ поставленъ, въ сущности, въ невозможность отказать выдвинутому приходомъ кандидату. Здѣсь одинъ изъ моихъ собратьевъ горячо и съ чувствомъ сказалъ свое слово, но онъ говорилъ не совсѣмъ на тему, которая въ настоящее время предлагается нашему сужденію содержаніемъ и редакціей ст. 7-й съ поправкой г. Львова. Здѣсь и многіе другіе, не раздѣляющіе моего взгляда, также базировали свой взглядъ исключительно только на ст. 7 въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ брошюрѣ, намъ розданной. А между тѣмъ, дѣло обстоитъ не такъ. Здѣсь упущена изъ виду та поправка, которая внесена докладчикомъ,—та поправка, въ которой вся суть дѣла, весь корень положенія вещей. Эта поправка говоритъ, что епископъ, который принимаетъ къ себѣ разсмотрѣніе просьбы прихожанъ о кандидатѣ, этотъ епископъ, если признаетъ кандидата недостойнымъ, не можетъ отказать этому кандидату въ посвященіи безъ изложенія мотивовъ отказа. Въ этомъ-то и вся суть вещей, что епископъ обязывается открыть тайны своей совѣсти. Я уже не говорю, конечно, что правъ былъ о. Митроцкій, когда сказалъ, что архіерей ставится въ возможность быть привлеченнымъ за свой отзывъ о кандидатѣ къ суду и за клевету,—онъ можетъ быть поставленъ въ необходимость, чтобы избѣжать конфликта съ прихожанами, дать отзывъ хорошій о томъ, о комъ онъ не далъ бы по своей совѣсти. Но не только «страха ради іудейска», а и по другимъ основаніямъ, епископъ не станетъ противиться назначенію выдвинутаго кандидата. Епископъ сообразитъ, что всякій иной пастырь, даже болѣе достойный, по его епископской совѣсти, будетъ уже поставленъ въ тяжелое положеніе въ приходѣ, гдѣ какой нибудь діаконъ или псаломщикъ, а можетъ, быть, неудачливый священникъ, уже успѣли вырвать отъ прихожанъ приговоръ, рекомендующій ихъ кандидатами въ этотъ приходъ. Затѣмъ, я спрашиваю: можетъ ли государство требовать отъ епископа, что-бы онъ выкладывалъ на бумагѣ передъ

къмъ быто ни было то, что является выраженіемъ его совѣсти, Здѣсь уже говорилось о томъ, что народъ какъ бы самъ участвуетъ въ рукоположеніи пастыря, когда возглашается слово «аксіось». Но, господа, моментъ признанія достойнымъ того или иного лица кандидатомъ во священника вовсе не относится къ этому моменту, когда произносится слово «аксіось»; здѣсь только признается всенародно то, что было признано нѣсколько раньше-въ томъ таинствѣ акта исповѣди, которую приносить кандидатъ, ищущій священства. И какъ можно государственнымъ гражданскимъ законамъ простирать до такой невозможной границы свои требованія, чтобы епископъ, который въ бесѣдѣ или чрезъ исповѣдь, обнаружить самъ непосредственно, или чрезъ назначеннаго своего духовника, недостойнство этого кандидата; какъ можно, чтобы онъ открылъ и на бумагѣ изложилъ эту тайну своей совѣсти. Конечно, это невозможно. Далѣе, скажите пожалуйста, что значитъ «кандидатъ, удовлетворяющій» требованіямъ, установленнымъ въ законѣ, или правилахъ. Вотъ передъ вами—кандидатъ, совершенно достойный съ внѣшней стороны: онъ благообразенъ, онъ красорѣчивъ, онъ не глупъ, однако, епископъ или духовникъ, которые обращаются уже въ область духовной оцѣнки людей, когда говорятъ съ нимъ, видятъ: хорошъ съ внѣшней стороны человѣкъ, но онъ не удовлетворяетъ требованіямъ духа, не имѣетъ разумѣнія, смысла и толка въ пониманіи церковныхъ вещей; кандидатъ съ внѣшней стороны, съ точки зрѣнія мірянъ, оцѣнивающихъ внѣшнія достоинства,—достойный человѣкъ; но съ точки зрѣнія оцѣнки его духа онъ не церковный человѣкъ. И что же, можно ли по внѣшнимъ качествамъ опредѣлять достоинства служителя слова Божія? Конечно, ни въ коемъ случаѣ. Такой порядокъ оцѣнки пасторовъ существуетъ у лютеранъ. Тамъ, если проповѣдникъ отвѣчаетъ извѣстнымъ, выраженнымъ въ законѣ, требованіямъ, то консисторія не въ правѣ не утвердить его въ должности. Вообще, господа, вамъ, которые впервые приступили къ такой крупной реформѣ, которая является краеугольнымъ камнемъ будущей постройки церковной жизни вообще

не безынтересно было бы въ самомъ дѣлѣ обратиться по крайней мѣрѣ къ XI т. Свода законовъ Россійскихъ и хотя бы бѣгло просмотрѣть уставъ Иностранныхъ Исповѣданій,—какъ устроена приходская жизнь католиковъ и жизнь лютеранъ. Я не идеализирую строя прихода католиковъ; но организованность католической церкви несомнѣнна. Тамъ епископъ дѣйствительно и только онъ назначаетъ пастырей, мірянамъ же не предоставлено никакихъ правъ, даже тѣхъ правъ на ходатайство и рекомендацію кандидатовъ, противъ которыхъ никто не возражаетъ у насъ. И тѣмъ не менѣе, скажите пожалуйста, развѣ католическая церковь, развѣ пастыри, и епископы, и ксендзы католической церкви, не представляютъ мощной и твердой организаціи, и развѣ самъ докладчикъ скажетъ о католической организаціи то, что онъ говоритъ о православной церкви, какъ пребывающей чуть-ли не въ состояніи развала? Возьмите лютеранство. Вы думаете, пользуясь избирательнымъ правомъ, прихожане могутъ кого—угодно избирать? Посмотрите, какъ это обставлено у лютеранъ. Тамъ лицо, ищущее права быть проповѣдникомъ, должно окончить непременно высшее учебное заведеніе, богословскій факультетъ. Это лицо подвергается экзамену: прежде, чѣмъ оно станетъ проповѣдникомъ, его испытываютъ дважды въ консисторіи. Она испытываетъ его на право проповѣдничества, а затѣмъ—на право проповѣдывать и выставлать свою кандидатуру; даже профессора богословія подвергаются испытанію этой консисторіи. Далѣе, когда кандидатъ пройдетъ этотъ трудный искусъ подготовки и испытанія, его посылаютъ на одинъ годъ къ приходскому пастырю для того, чтобы онъ еще подготовился. Вотъ изъ кадра такихъ проповѣдниковъ избираетъ себѣ духовнаго наставника лютеранскій приходъ. Обратимся теперь къ нашему приходу. Вотъ здѣсь говорятъ: предоставимъ и нашей церковной общинѣ право выбирать пастырей, и указываютъ, что «такъ, вѣдь, было во времена апостольскія и въ послѣдующее время; такъ было и въ русской церкви въ 16 и 17-томъ вѣкахъ». А я освѣжилъ въ своей памяти и просмотрѣлъ вчера посланія Св. Апостоловъ, и

вотъ, что я нашелъ въ ихъ посланіяхъ; я считаю своимъ долгомъ подѣлиться здѣсь съ вами своими мыслями: «Вотъ, напр., посланіе къ Титу, о которомъ здѣсь уже, впрочемъ, вспоминалось, гл. I, ст. 5»: *для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты совершилъ недоконченное и поставилъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ.* А вотъ посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 4, ст. 16 и 17»: *поэтому умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу.* Для сего послалъ я къ вамъ Тимофея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго о Господѣ сына, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ во всякой церкви». Въ посланіи къ Колос., гл. 4, ст. 7, сказано: «Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣрный служитель и сотрудникъ въ Господѣ, котораго я для того послалъ къ вамъ, чтобы онъ.....утѣшилъ сердца ваши». Въ посланіи къ Фессалоникійцамъ, гл. 3, ст. 2, говорится: «и послали Тимофея брата нашего и сотрудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ, чтобы утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей». Еще въ посланіи къ Тимофею, гл. 4, ст. 11—«Марка возьми и приведи съ собою, ибо онъ мнѣ нуженъ для служенія. Тихика я послалъ въ Ефесъ. Когда пойдешь, принеси фелонъ, который я оставилъ въ Троадѣ» (ст. 12 и 13).

Вы видите, такимъ образомъ, что во времена апостольскія назначенія, посылка и отозваніе пастырей происходили отъ власти, установленной Богомъ, а не зависѣло это отъ пасомыхъ. Но, говорятъ, что древне-церковной общинѣ предоставлялось это право выбора священниковъ; да, право предоставлялось, но если мы будемъ исходить изъ догматическаго пониманія правъ епископа, что онъ отвѣчаетъ за души вѣрующія передъ Богомъ, то отсюда ясно, что только самъ епископъ и можетъ передовѣрять это право общинѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не можетъ знать, не можетъ разобратъся, кто изъ числа кандидатовъ наиболѣе является достойнымъ. Такъ и было и въ древнія времена и въ послѣдующее время, когда не было спеціальныхъ пастырскихъ школъ и учебныхъ заведеній, которыя даютъ спеціальное духовное образованіе. Но совершенно

ясно и понятно, почему, какъ общее правило, это право было ликвидировано. Вспомните отзывъ извѣстнаго Архіепископа Геннадія объ избранныхъ кандидатахъ, ни ступить, ни читать не знавшихъ. Затѣмъ, и вы сами стоите за то, чтобы семинаріи давали возможно большее образованіе кандидатамъ. Эта мысль о большемъ образованіи для пастырей не разъ высказывалась и отразилась даже на томъ, что былъ проведенъ законъ о штатахъ духовно-учебныхъ заведеній только на 3 года, именно, изъ боязни, чтобы вѣдомство не урѣзало объема общеобразовательныхъ знаній. Таково нормальное положеніе вещей. Если бы приходу было предоставлено право выбора священника, то все же естественно и нормально, чтобы приходъ выбиралъ кандидатовъ изъ числа окончившихъ семинарію, но что скажутъ какому-нибудь прихожанину, Ивану, Степану, Петру, имена лицъ окончившихъ курсъ семинаріи, что они могутъ о нихъ сказать. Ихъ, конечно, больше можетъ знать епископъ, который переговоритъ и съ ректоромъ семинаріи, и съ наставниками. Я понимаю еще право рекомендаціи приходомъ какого-нибудь извѣстнаго священника, но кругъ рекомендуемыхъ, конечно, не можетъ быть особенно широкъ. Приходъ, гдѣ открылась вакансія, видитъ какого-нибудь почтеннаго, хорошаго пастыря по сосѣдству, котораго онъ хотѣлъ бы пригласить, и епископъ долженъ въ этомъ случаѣ согласиться съ просьбой прихожанъ и назначить этого именно пастыря, котораго прихожане желаютъ сами имѣть у себя; противъ этого ничего нельзя имѣть, но вводить въ гражданскій законъ, какъ общее правило, что не можетъ быть назначенія священника безъ избранія его приходомъ, невозможно. И вотъ, думается мнѣ, что предоставленіе приходу права избирать себѣ пастырей церкви можетъ привести къ вреднымъ послѣдствіямъ. Я говорю вамъ откровенно: я лично предоставилъ бы своей паствѣ, гдѣ я состою священникомъ, всякое право, хотя бы и выбора себѣ пастыря, если бы чуждъ былъ догматическаго пониманія церковныхъ вещей, что и епископъ и священникъ получаютъ свои полномочія свыше. Мнѣ думается, что могутъ быть крайне не-

благопріятныя картины при этихъ выборахъ, и причина будетъ не въ прихожанахъ, а въ тѣхъ, можетъ быть, даже отбросахъ, или не имѣющихъ никакихъ правъ нормальнымъ путемъ заслужить себѣ право быть возведенными во священники, которыхъ очень много на Руси. Далѣе, здѣсь въ числѣ кандидатовъ мало будетъ семинаристовъ, ибо не станутъ они рыскать по приходамъ съ предложеніемъ услугъ, но будутъ и діаконы, которые хотѣли бы быть священниками, здѣсь будутъ и псаломщики, здѣсь будутъ и неудачные священники, и можно себѣ представить, что это будетъ за приходское собраніе, когда въ приходъ соберутся кандидаты со всѣхъ концовъ и займутся соискательствомъ всяческаго расположенія прихожанъ, при этомъ они будутъ прибѣгать и къ очень некрасивымъ средствамъ, они раздѣлятъ эту паству на враждующія группы, а тутъ присоединятся и явные и тайные сектанты, которымъ, конечно, чѣмъ хуже пастырь, тѣмъ лучше, и которые и свою руку приложатъ къ тому, чтобы прошелъ тотъ, котораго они желаютъ; а что будетъ въ томъ случаѣ, когда приходъ раздѣлится на двѣ стороны: одни будутъ проводить о. Іоанна, а другіе о. Петра, и каково же будетъ положеніе о. Іоанна, если онъ пройдетъ, а о. Петръ не будетъ доволенъ и не оставитъ дерзновенныхъ попытокъ отравлять жизнь о. Іоанна при посредствѣ своихъ приходскихъ почитателей. Для чего въ эту святую область вносить то, что имѣется въ настоящее время только въ другихъ областяхъ гражданской жизни. Вѣдь гдѣ выборы, тамъ—и агитація; этого никто не станетъ отрицать; этой агитаціи не миновать въ тѣхъ случаяхъ, когда приходу предоставлено будетъ право выбора; тогда этотъ святой актъ, этотъ святой моментъ въ жизни церкви, когда вдовствующій приходскій храмъ возглавляется пастыремъ, этотъ моментъ можетъ имѣть своимъ началомъ далеко не святая начала.

Я бы хотѣлъ теперь обратить ваше вниманіе на положеніе самаго пастыря. Я не согласенъ съ тѣми, которые говорили что развалъ церковной жизни, взаимныя недоразумѣнія даннаго пастыря съ приходомъ происходятъ отъ того, что

пастырь этотъ назначенный, а не избранный, что не уваженъ былъ въ свое время голосъ прихода, не дали пастыря, котораго просилъ приходъ. Прежде всего, нынѣ прихожане далеко не всегда просятъ за какого-нибудь кандидата; какъ общаго явленія, этого нѣтъ въ данный моментъ, это все еще нужно привить народу. Но вспомните, отцы,—тѣ, которые не согласны со мною, вспомните вы первые моменты вашего пастырскаго служенія. Развѣ юношескій идеализмъ въ чистомъ его видѣ, чуждый матеріализма, развѣ онъ чуждъ юношѣ семинаристу, развѣ онъ вамъ былъ чуждъ; развѣ вы не скажете вмѣстѣ со мною: сейчасъ вы, назначенные епископскою властью священники, вспоминая первые годы своего служенія, когда не было еще большой семьи, требовавшей много средствъ, когда свѣжи были молодая силы, не скажете-ли вы вмѣстѣ со мною, что это были лучшіе годы и моменты пастырскаго нашего служенія? Вотъ эти первые годы пастырскаго служенія часто утверждаютъ за тѣмъ или инымъ пастыремъ авторитетъ на всю жизнь. Вы говорите, что отсутствіе у прихожанъ избирательнаго права—это одинъ изъ главныхъ рычаговъ, повергнувшихъ нашу церковную жизнь въ разстройство. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ, соответствуетъ-ли это дѣйствительности? Прослѣдите свой жизненный путь, какъ онъ прошелъ въ дѣйствительности, и вы увидите истинныя причины нестроений. Вотъ у священника народились дѣти, нужно ихъ воспитывать, учить, а средствъ мало. Матеріально не устроенный, прежній идеалистъ-священникъ волей-неволей долженъ, выражаясь грубо, прижать немного прихожанъ. Здѣсь большое зло, громадный вредъ, который портитъ отношенія между пастырями и прихожанами больше, чѣмъ чтонибудь другое. А вотъ вамъ и правовое положеніе священника: не поладилъ онъ съ помѣщикомъ,—помѣщикъ отправился къ архіерею, архіерей не защитилъ священника, а административнымъ порядкомъ переводитъ его. Священникъ вооружилъ противъ себя сельскаго кулака, пошли доносы, въ результатѣ—судъ. Вы знаете, что такое судъ духовный, зачастую—это—безсудіе. Судятъ священника заглазно, не видя и не слыша его; священ-

никъ не знаетъ судей, и судьи не знаютъ священника. Скажите пожалуйста, наличность этого состоянія, — когда священникъ можетъ быть осужденъ даже 'безъ личного опроса его судьями, передъ которыми только бумажное производство духовнаго слѣдователя, — является ли обстоятельствомъ, благопріятствующимъ пастырскому дѣланію? А это полупрезрительное отношеніе къ священнику со стороны интеллигенціи и часто — свѣтской власти? И не въ этомъ ли всемъ заключается причина того гнета, который мы чувствуемъ, того приниженаго настроенія, которое въ большинствѣ изъ насъ есть? Развѣ не правильнѣе было бы: чѣмъ отвлекать вниманіе свѣтскихъ членовъ церковной комиссіи и вообще правящей власти отъ истинныхъ причинъ нашихъ неурядицъ въ сторону причины неподобающе преувеличеннаго значенія, не лучше ли обратить вниманіе свѣтскихъ членовъ на эти истинныя причины тяжести нашего положенія, которыя приводятъ къ дѣйствительному разстройству приходской жизни. Развѣ не цѣлесообразнѣе было бы заняться улучшеніемъ и матеріальнаго и правового положенія пастырей. Конечно, да. Въ самомъ дѣлѣ, если бы, на примѣръ, пастырю было предоставлено право обжаловать то или иное распоряженіе епископа въ Синодъ, чего онъ теперь не можетъ сдѣлать, развѣ это не послужило бы сдерживающимъ началомъ для многихъ епископовъ, или, если судъ церковный реформировать, развѣ это не укрѣпило бы положенія пастырей, какъ слѣдуетъ, или если устроить, наконецъ, матеріальный бытъ пастырей, какъ должно, развѣ это не создало бы болѣе нормальныхъ отношеній между пастырями и прихожанами. Вотъ въ такихъ предметахъ я вижу главныя внѣшнія причины и начало всѣхъ тѣхъ золъ и всѣхъ бѣдъ, а вовсе не въ томъ, что нынѣ отсутствуетъ у грихода избирательное право; въ настоящее время этотъ вопросъ не играетъ роли важнаго вопроса тамъ у насъ, на мѣстахъ. Вотъ здѣсь о. Будиловичъ говорилъ: «скверно, что пастырь не избирается прихожанами». Но неужели мы, не избранные приходами, являемся худшими? Да, конечно, далеки мы отъ идеала, но во всякомъ случаѣ, въ воспитаніи того величія нашего воинства, весь міръ

удивляющаго своими качествами, есть доля и нашего участія, — участія пастырей православной церкви, и думается мнѣ, не слѣдовало бы въ этомъ отношеніи накладывать тѣнь сомнѣнія на порядочность нашу, ибо мы, хотя и назначены епископскою властью, но, по мѣрѣ силъ нашихъ, потрудились для блага церковнаго. Одинъ изъ собратьевъ моихъ сказалъ: «а развѣ много есть семинаристовъ въ настоящее время, которые идутъ въ приходы», а я скажу, все-таки есть и немало семинаристовъ. Но при томъ новомъ порядкѣ вещей, который здѣсь предлагають устроить, будетъ еще хуже, ибо не станетъ и совершенно пастырей изъ семинаристовъ, но я не думаю, чтобы кто-либо держался того принципа, что, чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Обращаясь къ ст. 7, думаю: можно согласиться замѣнить ее той редакціей, которую предложилъ почтенный о. Маньковскій; при этой редакціи не будетъ игнорировано желаніе прихода. Подробно этотъ вопросъ можно урегулировать въ порядкѣ церковнаго, а не гражданскаго закона. Да, это нужно сдѣлать, но, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, Епископъ долженъ быть свободенъ отъ того, что предлагается докладчикомъ возложить на него, ибо законъ не можетъ и не долженъ требовать нарушенія тайны совѣсти, или того, что извѣстно стало епископу о кандидатѣ изъ исповѣди послѣдняго, — я не думаю, чтобы государственная власть такъ далеко простирала свое право, чтобы она обязывала церковную власть выводить эту тайну исповѣди на свѣтъ Божій. А что касается составленія проектируемыхъ кандидатскихъ списковъ, то это — мелочь, и я объ этомъ лучше не буду говорить, но, заканчивая свое слово, я задамъ вамъ одинъ вопросъ. Если вы примете эту статью 7-ю съ той добавкой, которую предлагаетъ намъ докладчикъ, то въ такомъ случаѣ вы отнимете фактически право у епископа назначать священниковъ. такъ отвѣтите мнѣ; а что — вы снимете съ епископа ту отвѣтственность передъ Богомъ, которая обусловливается названнымъ правомъ?

Съѣздъ представителей епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ.

Въ Петроградѣ, въ январѣ мѣсяцѣ текущаго 1916 года, состоялся подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа Тверскаго, третій всероссійскій съѣздъ представителей епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ; первый съѣздъ былъ въ 1910 году, второй—въ 1912 году; въ будущемъ такіе съѣзды намѣчены къ созыву регулярно не позже, какъ черезъ каждые пять лѣтъ.

Идея созыва съѣздовъ представителей епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ зародилась впервые около четырнадцати лѣтъ тому назадъ и принадлежитъ правленіямъ Кишиневскаго и Нижегородскаго епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ; правленіями этихъ двухъ заводовъ были выработаны вопросные пункты, для обсужденія которыхъ рекомендовался созывъ съѣзда представителей заводовъ. Вопросные пункты, по соглашенію, были разосланы отъ имени Правленія Нижегородскаго епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода правленіямъ всѣхъ епархіальныхъ заводовъ, съ предложеніемъ-высказаться о желательности созыва съѣзда представителей заводовъ, равно прислать перечень вопросовъ, которые желательно предложить на обсужденіе этого съѣзда.

Правленія всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ единогласно высказались о необходимости созыва съѣзда представителей свѣчныхъ заводовъ для обсужденія ряда вопросовъ касательно операцій церковно-свѣчныхъ заводовъ и церковно-свѣчной торговли въ Россіи и уполномочили Правленіе Нижегородскаго епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи въ принципѣ съѣздовъ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и о созывѣ перваго такового съѣзда въ возможно-ближайшемъ времени. Таковое ходатайство было возбуждено и удовлетворено: первый съѣздъ былъ созванъ Св. Синодомъ осенью 1910 года.

На обсужденіе этого съѣзда были предложены многіе вопросы; изъ нихъ по инициативѣ Правленія Кишиневскаго епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода: 1) объ изданіи въ законодательномъ порядкѣ, въ развитіе дѣйствующихъ законовъ,—законоположенія о представленіи вѣдомству Православнаго исповѣданія полной монополіи по изготовленію и продажѣ церковно-восковыхъ свѣчъ и о лишеніи права на это частныхъ лицъ; 2) о борьбѣ съ засиліемъ нѣмецкихъ фирмъ въ торговлѣ и въ повышеніи цѣнъ на воскъ, о поощреніи русскихъ воскопромышленниковъ и о развитіи русскаго пчеловодства; 3) о выработкѣ удобопонятной общей, одинаковой для всѣхъ епархіальныхъ заводовъ, формы счетоводства и отчетности, соотвѣтствующей сущности заводскихъ операцій, въ частности—правильнаго исчисления чистой прибыли епархіальныхъ заводовъ *); 4) объ изданіи строго-карательныхъ законовъ противъ фальсификаторовъ пчелинаго воска. Подробный докладъ былъ разработанъ по этимъ вопросамъ и представленъ въ свое время пишущимъ эти строки въ центральное бюро по разработкѣ вопросовъ для предстоящаго—перваго съѣзда представителей епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ.

Отчетъ о дѣятельности и постановленіяхъ перваго, равно второго и послѣдняго, третьяго, съѣзда представителей заводовъ показываетъ, что указанные четыре вопроса были предметомъ сужденія, какъ кардинальные вопросы, всѣхъ, послѣдній—третій,—съѣздовъ; по этимъ, равно и по другимъ вопросамъ принять рядъ постановленій.

До настоящаго времени постановленіями съѣздовъ приняты и осуществлены наиболѣе важныя въ организаціи дѣятельности епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, слѣдующія положенія и мѣ-

*) Въ разныхъ епархіальныхъ заводахъ вычисленіе чистой прибыли производится различно, часто со включеніемъ въ чистую прибыль завода всей валовой прибыли (дохода) за годъ, съ включеніемъ остатковъ прибыли за прежніе годы, отчего прибыль показывается по отчетамъ слишкомъ большая, не соотвѣтствующая дѣйствительности; тому не мало содѣйствуютъ искусственно примѣняемые къ отчетности по заводской операціи приемы т. наз. двойной бухгалтеріи.

ропріятія: 1) організованъ Центральный комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, при хозяйственномъ Управленіи Св. Синода, изъ избранныхъ членами съѣздомъ лицъ. Третій съѣздъ по этому вопросу постановилъ: «просить Св. Синодъ придать Центральному Комитету характеръ самостоятельнаго, независимо отъ Хозяйственнаго Управленія, учрежденія, на подобіе Миссіонерскаго Совѣта или Издательскаго Совѣта, или собственною властію, или чрезъ законодательныя учрежденія, путемъ внесенія въ нихъ соотвѣтствующаго законопроекта». Комитетъ состоитъ изъ шести членовъ: трехъ постоянныхъ, избираемыхъ съѣздомъ представителей заводовъ на пять лѣтъ, и трехъ временныхъ, избираемыхъ съѣздомъ до времени слѣдующаго съѣзда. Служащимъ Комитета назначено жалованье: предсѣдателю 6000 руб., двумъ членамъ по 5000 руб. въ годъ, члену представителю отъ Министерства земледѣлія—1600 р.; членамъ ревизіонной комиссіи 720 р., счетоводу—3000 р., правителю дѣлъ 2000 р., членамъ контроля при Св. Синодѣ—1000 р., на содержаніе канцеляріи 15280 руб., а всего 40,000 руб. Средства на содержаніе Центрального Комитета получаютъ отъ взносовъ отъ всѣхъ епархіальныхъ заводовъ по 6 коп. съ проданнаго заводами пуда свѣчъ. Избранными третьимъ съѣздомъ въ члены Центрального Комитета оказались: предсѣдателемъ—протоіерей Гавріилъ Леончуковъ (представитель Одесскаго завода), членами: протоіерей Алексѣй Вадовъ (бывшій предсѣдатель Центрального Комитета по избранію перваго съѣзда, изъ членовъ Правленія Нижегородскаго завода) и—Антонинъ Райскій (представитель Астраханскаго завода).

2) Покупка воска для нуждъ всѣхъ епархіальныхъ заводовъ изъ за границы централизована и усвоена исключительно названному выше Центральному Комитету, который какъ въ 1915 г., такъ и на 1916 г., по уполномочію третьяго съѣзда, имѣетъ купить, по заключенному контракту, съ уплатою комиссіонныхъ съ каждаго пуда по 20 коп. отъ нѣкоего Р. М. Стумпа—въ количествѣ 400,000 пудовъ по цѣнѣ 30 руб. за пудъ франко Архангельскъ; остальное количество до 200,000 пу-

довъ мѣстнаго воска имѣютъ покупать Правленія епархіальныхъ заводовъ, каждое въ предѣлахъ своей епархіи, по цѣнамъ, съ утвержденія Центрального Комитета. По вопросу о покупкѣ воска въ количествѣ 400000 пуд. по цѣнѣ 30 руб. за пудъ, съ комиссіоннымъ вознагражденіемъ по 20 коп. съ пуда, отъ Р. М. Стумпа, было на сѣздѣ много сужденій; были предложенія (со сторонѣ нѣкоего Лепешкина) продать это количество воска съ уплатою ему комиссіонныхъ по 10 коп. съ пуда; нѣкто Г. Баллэ предложилъ продать до 45,000 пуд. оббисинскаго воска по цѣнѣ 26 руб. 75 коп. франко Владивостокъ. Много возражали противъ личности Р. М. Стумпа, противъ *нѣмецкаго* его происхожденія и противъ того, что онъ былъ нѣкогда представителемъ Люнебургской воскобѣлительни (торговой фирмы въ Германіи), монополизировавшей, съ сильнымъ поднятіемъ цѣнъ, торговлю воскомъ въ Россіи и во всемъ мірѣ. Но сѣздъ установилъ, что Р. М. Стумпъ родомъ изъ Швейцаріи и происхожденія французскаго, что онъ, Стумпъ, дѣйствительно былъ однимъ изъ представителей Люнебургской воскобѣлительни; но это было тогда, когда эта фирма не монополизировала восковой торговли, а производила торговлю воскомъ по нормальнымъ цѣнамъ, на началахъ правильной конкуренціи съ другими фирмами—Альтонской, Голландской и др., и съ мѣстными русскими торговцами воскомъ. Поэтому, сѣздъ призналъ возможнымъ предоставить ему, Стумпу, и на 1916 г. поставку 400,000 пудовъ на указанныхъ условіяхъ, по цѣнамъ 1916 г. и, если нужно будетъ, то и дороже. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сѣздъ призналъ цѣну 30 руб. за пудъ желтаго воска, съ доставкою въ Архангельскъ, высокою, неизбѣжною теперь только по условіямъ военнаго времени. Дѣйствительно, до 1911 года, до установленія во всемирной торговлѣ воскомъ монополіи синдикатомъ Люнебургскаго акціонернаго общества, *) имѣющаго акціонеровъ въ Германіи, Англіи,

*) Монополизированіе восковой торговли Люнебургскою воскобѣлительнею, съ поднятіемъ цѣнъ на четыре—шесть руб. на пудъ дороже противъ прежнихъ цѣнъ, осуществилось послѣ 1911 года; противъ этого долго и настойчиво боролись Правленія Кишиневскаго, Нижегородскаго, Херсонскаго, Ярославскаго и другихъ епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ.

Франціи и въ др. странахъ),—цѣны на воскъ желтый существовали отъ 24 руб. до 27 руб. за пудъ, и на полтора—два рубля больше за пудъ бѣлаго воска. Съ окончаніемъ войны, несомнѣнно, нужно будетъ Правленіямъ заводовъ, во главѣ съ центральнымъ Комитетомъ, дѣятельно заняться возстановленіемъ прежнихъ нормальныхъ цѣнъ на воскъ, озаботившись созданіемъ конкуренціи между разными, многими торговцами воскомъ, какъ это было до 1911 г. Нужно будетъ, конечно, организовать покупку воска не изъ вторыхъ рукъ, какъ теперь, а изъ первыхъ на мѣстахъ добычи воска во всѣхъ частяхъ свѣта, гдѣ воскъ продается отъ 12 р. до 20 руб. за пудъ; расходы накладные—по уплатѣ за провозъ на параходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ, до мѣста назначенія въ епархіальные заводы, за страховку воска, по нагрузкѣ и разгрузкѣ и по уплатѣ таможенныхъ пошлинъ (3 р. 50 к. съ пуда) составятъ всего до 5 р. 50 к.—6 р. на пудъ воска. Съѣздомъ намѣчены мѣропріятія по развитію русскаго пчеловодства, которое, по статистикѣ, можетъ теперь дать и даетъ всего до 200,000 пудовъ воска въ годъ, при имѣющихся въ Россіи до 6,000,000 ульевъ, т. е., всего около одной трети всего потребляемаго на выдѣлку церковныхъ свѣчъ воска *). Намѣченныя мѣропріятія имѣютъ весьма цѣлесообразный и практическій характеръ; дѣло только остается за умѣлымъ и настойчивымъ проведеніемъ ихъ въ жизнь,—что составляетъ задачу дѣятельности Центрального Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, также Правленій епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Особыя распоряженія состоятся по этому вопросу со стороны Св. Синода и Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ.

3) Третье положеніе, принятое на третьемъ съѣздѣ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, есть установленіе общимъ правиломъ для всѣхъ епархій,—право духовенства, въ

---

*) Конечно, потребуется не мало времени для развитія пчеловодства въ Россіи до такихъ размѣровъ, чтобы своимъ русскимъ воскомъ удовлетворяли нужды епархіальныхъ заводовъ по выдѣлкѣ церковно-восковыхъ свѣчъ для церквей и монастырей Имперіи.

лицѣ епархіальныхъ съѣздовъ, по управленію операціями епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ, по распредѣленію прибылей заводовъ на нужды духовенства и епархіальныя, по составленію инструкцій (уставовъ) для Правленій свѣчныхъ заводовъ и по установленію выборнаго начала для членовъ Правленія заводовъ. Это право духовенства основано на указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 19 января 1871 г., за № 3, который послѣдовалъ съ Высочайшаго соизволенія и внесенъ, какъ Правительственное законоположеніе, въ сводъ законовъ (т. X, № 10,606). По этому указу, для увеличенія церковныхъ доходовъ, потребныхъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, предоставлено духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію съѣздовъ онаго, устраивать свѣчные заводы и свѣчныя лавки; это было разрѣшено и раньше (т. XXX, № 23, 254) указомъ Св. Синода отъ 10 дек. 1811 г.

Третій съѣздъ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ изложилъ по этому же вопросу слѣдующее свое постановленіе, *уивержденное уже Св. Синодомъ*: «въ виду чрезвычайнаго разнообразія мѣстныхъ условій на пространствѣ необъятной Имперіи, съѣздъ полагалъ бы предоставить епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ, каждому въ отдѣльности, выработку какъ организацій управленій свѣчныхъ заводовъ, такъ и уставовъ ихъ. Уставы эти, выработанные, согласно съ мѣстными условіями, представляются на разсмотрѣніе епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, по одобреніи коими, представляются на утвержденіе епархіальныхъ преосвященныхъ и за симъ незамедлительно, вводятся въ дѣйствіе» *). По силѣ сего постановленія, утвержденнаго Св. Синодомъ, должно, конечно, на ближайшихъ шихъ епархіальныхъ съѣздахъ депутатовъ духовенства каждой епархіи пересмотрѣть и, съ утвержденія Епархіальныхъ преосвященныхъ, ввести въ дѣйствіе правила новыхъ уставовъ епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ. Въ нашей епархіи, какъ видно изъ постановленій епархіальнаго съѣзда депутатовъ 1915 г. (журн. № 32), по резолюціи Высопреосвященнаго Архіепископа

*) См. Прих. Листокъ, № 16, за 1916 г.

Платона, съѣздъ духовенства 1916 года обсудить вопросъ о выборномъ началѣ въ примѣненіи къ членамъ Правленія нашего епархіального церковно-свѣчнаго завода.

Вообще, третій съѣздъ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ обстоятельно обслѣдовалъ нужды, операции и организациі епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, которые имѣютъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ церквей епархіи и прибылей самихъ заводовъ, составляющихъ, по дѣйствующимъ законоположеніямъ, главный источникъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній и разныхъ епархіальныхъ учрежденій, не говоря о томъ, что епархіальные заводы должны всегда снабжать достаточнымъ количествомъ свѣчъ церкви и монастыри епархіи по возможно выгодной, недорогой цѣнѣ.

Священникъ *Константинъ Нароенцевъ*.

Свѣдѣнія о состояніи Бессарабскаго Сиротскаго Пріюта.

Бессарабскій Сиротскій Пріютъ открытъ по идеѣ Высокопреосвященнаго Платона, на изысканныя имъ средства, 2-го декабря 1915 года, для дѣтей убитыхъ въ настоящую войну воиновъ.

Пріютъ временно помѣщается въ домъ Горнштейнъ, на Пушкинской улицѣ, за плату 5 тысячъ руб. въ годъ. Въ пріютѣ въ настоящее время состоитъ 140 сиротъ, 28 сестеръ-послушницъ, 1 благочинная для сестеръ, 1 эконома, 1 завѣдующая гардеробомъ, 1 фельдшеръ, 5 учительницъ (1 — пѣніе), 1 докторъ, 1 духовникъ и 1 начальница.

При пріютѣ открыта церковно-приходская школа грамоты; дѣти занимаются портняжествомъ и картонажнымъ дѣломъ.

Въ большинствѣ сироты доставляются въ Пріютъ въ самомъ жалкомъ видѣ: въ чесоткѣ, исхудалыми, малокровными, были съ инфекціонными болѣзнями въ инкубаціонномъ періодѣ.

Изъ наличнаго состава дѣтей переболѣло уже въ Пріютѣ

инфекционными болѣзнями 51. Къ сожалѣнію, 12 заболѣвшихъ дѣтей скончались въ городской заразной больницѣ.

Въ настоящее время вполне выяснились тѣснота помѣщенія Пріюта и его неудобства для хорошо поставленнаго учебно-воспитательнаго учрежденія. Кишиневская Городская Дума, согласно ходатайству Преосвященнаго Владыки Анастасія, временно отвела подъ Пріютъ новое городское зданіе, на Нѣмецкой улицѣ, у Баюканскаго спуска. Зданіе построено для 2-хъ четырех-комплектныхъ училищъ по современнымъ требованіямъ школьной гигиены, имѣетъ много свѣта и воздуха. Пріютъ переходитъ въ новое помѣщеніе къ 10 мая.

Въ содержаніи Пріюта принимаетъ участіе Романовскій Комитетъ, состоящій подъ Покровительствомъ Его Величества Государя Императора, Бессарабское Губернское Земство, Кишиневская Городская Дума, Ктиторы и благотворители.

На содержаніе Пріюта за 4 мѣсяца его существованія израсходовано 5800 рублей.

Попечительницей Пріюта состоитъ К. Л. Вороновичъ, супруга Начальника Губерніи.

Симпатіи Общества къ Пріюту выражаются въ видѣ пожертвованій, поступающихъ отъ благотворителей; такъ на Св. Пасху были присланы куличи и яйца отъ причта Св.-Георгіевской церкви с. Каменчи и отъ причта и прихода с. Майны.

Пожертвованія поступили также отъ покровителя Пріюта, Преосвященнаго Владыки Анастасія; попечительницы Пріюта К. Л. Вороновичъ; См. Дм. и Соф. Дм. Крупенскихъ, Л. С. Черкеса, г. Мунтянъ, Кишиневского Исправника Хаджи-Коли и др. лицъ. Для приѣма въ Пріютъ приняты слѣдующія правила: принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 2 до 10 лѣтъ—

1) круглая сирота убитыхъ на войнѣ солдатъ;

2) сирота убитыхъ солдатъ при живой, но бѣдной или болѣзненной матери;

3) сирота, оставшіяся безъ матери, если отецъ находится въ дѣйствующей арміи.

Прошенія о приѣмѣ подаются на имя Высокопреосвященнѣйша-

го Анастасія Архієпископа Кишиневскаго и Хотинскаго, который является покровителемъ Пріюта и главнымъ руководителемъ всей жизни Пріюта.

Завѣдующій Пріютомъ, Членъ Духовнаго Комитета,

Протоіерей *Н. Лашковъ.*

Начальница Пріюта, *В. Мурзина.*

Отъ редакціи.

I.

Командиръ 3-ей Батареи, 3-ей Финляндской Стрѣлковой Артиллерійской Бригады, отъ 19 апрѣля 1916 г. пишетъ на имя Предсѣдательницы Бессарабскаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста Елены Николаевны Леонардъ:

Высланные Вами пасхальные подарки для нижнихъ чиновъ ввѣренной мнѣ батареи получены въ первый день Св. Пасхи, чѣмъ усилили, такъ сказать, празднество Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Отъ лица всѣхъ чиновъ ввѣренной мнѣ батареи позвольте просить Васъ принять самую сердечную благодарность въ Вашемъ лицѣ всему Бессарабскому Дамскому Комитету, который своими заботами, вниманіемъ къ моимъ подчиненнымъ защитникамъ Родины доказываетъ нашу взаимную связь мирныхъ жителей съ нашей арміей.

Ваши заботы, помимо пріятнаго сознанія этой взаимной связи, возлагаютъ на насъ обязанность усилить и силу и энергію нашу къ сокрушенію нашего упорнаго врага, что сознается всѣми нижними чинами ввѣренной мнѣ батареи.

Еще разъ прошу Васъ принять самое сердечное наше спасибо и остаюсь всегда признательный Вамъ Командиръ батареи Подполковникъ (подпись).

II.

Мѣщ. г. Кишинева Анна Кройтеръ проситъ добрыхъ людей, знающихъ мѣстонахождение сына ея Михаила Ивановича Кройтера, 15 лѣтъ, ученика Кишиневскаго Духовнаго училища,

убѣжавшаго изъ дому 26 Апрѣля сего года,—сообщить объ этомъ. Примѣты брUNETъ, малаго роста, миловиденъ, солистъ архіерейскаго хора.

Сообщить можно въ редакцію или регенту архіерейскаго хора для сообщенія матери.

Священникъ Александръ Лысаковскій.

Извѣстія и замѣтки.

◆ *Жизнь нашихъ воиновъ въ плѣну.* «Рус. Сл.» доставленъ (по «Од. Лист.» № 114 т. г.) докладъ вернувшася изъ плѣна на родину инвалида Ив. Скокова. Докладъ этотъ былъ прочитанъ Скоковымъ въ городѣ Бійскѣ и затѣмъ, со словъ инвалида, записанъ священникомъ о. Василиемъ Прокудинымъ. Приводимъ наиболее интересныя мѣста этого доклада.

Скоковъ рассказываетъ, какъ на плѣнныхъ пашутъ и возятъ тяжести: «Запрягаютъ нашихъ парами гуськомъ по 10 человекъ, одиннадцатый, ефрейторъ идетъ впереди, а двѣнадцатый, нашъ унтеръ-офицеръ, ходитъ за плугомъ, и командуетъ. «Смирно! Впередъ! Шагомъ маршъ! Разъ два, разъ два!» На поворотѣ, въ концѣ борозды, командуетъ: «Равненіе направо, лѣвое плечо впередъ, слѣдующая борозда, шагомъ маршъ, разъ, два!» Двое часовыхъ съ ружьями ходятъ по бокамъ и прикладами подгоняютъ тѣхъ, у которыхъ ослабѣваютъ лямки. Ъздятъ на плѣнныхъ также и въ складъ за картошкой и брюквой, и на мельницы за мукой. Запрягаются наши восьмеркой, конвоиры съ ружьями садятся на пустыя телѣги, и гайда! Разстояніе не меньше 2 верстъ. Оттуда конвоиры идутъ уже пѣшкомъ за возами. На плѣнныхъ перевозятъ всевозможныя клади, а также вывозятъ на нихъ нечистоты изъ помойныхъ ямъ и ватерклозетовъ. Наши плѣнные изготовляютъ удушливые газы и проволочныя загражденія и въ городахъ копаютъ каналы, проводятъ водопроводы,—безъ работы ни на часъ.

◆ *Отпуски.* По сообщенію газ. «Колоколъ» (№ 2980 т. г.), въ наступающее лѣто отпуски лицамъ, служащимъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, даваться не будутъ.

◆ *Конецъ германофильскимъ учебникамъ.* Министерствомъ Нар. Пр. разсылается по учебнымъ округамъ циркуляръ,

по которому должны быть изъяты изъ употребленія въ школахъ слѣд. учебники во всѣхъ ихъ созданіяхъ: А. Г. Вульфѳуса—учебникъ «Новой исторіи», три изданія, его же учебникъ «Средней исторіи»—семь изданій, «Нѣмецкая христоматія (изд. 1—5.)» Л. К. Якобсона и 2 р. (ibid)

◆ Въ той же газетѣ помѣщено интересное письмо въ редакцію той же газеты свящ. Петра Гіацинтова о *замянѣ серебряныхъ наперсныхъ крестовъ желѣзными крестами*. Въ письмѣ изложено слѣдующее:

Въ свое время—въ годину опасности отечества Мининъ предлагалъ гражданамъ жертвовать на алтарь отечества всѣмъ своимъ достояніемъ, особенно серебромъ и золотомъ.

Я, какъ священникъ, думаю, что мы, пастыри православной Церкви, могли бы оказать отечеству большую услугу, если бы свои наперсные кресты безъ доплаты обмѣняли на желѣзные такой же формы.

Мы изъ этого ничего не потеряли бы, а государство выиграло бы, такъ какъ, если принять за крупную цифру 40 тыс. приходовъ и стоимость каждаго серебрянаго креста въ 20 руб., то оно получило бы на 800.000 руб. серебра. Для духовенства же правительство могло бы изъ менѣе цѣннаго металла приготовить кресты даже гораздо художественнѣе настоящихъ, напр., украся ихъ эмалью и подвѣсками изъ искусственныхъ камней, предоставивъ при этомъ право носить такіе желѣзные кресты лишь лицамъ, состоящимъ въ священномъ санѣ по день заключенія мира включительно, что придастъ имъ цѣнность другого характера и болѣе высшую.

На обратной сторонѣ должна быть дата манифеста о началіи войны и слова въ родѣ: «Съ крестомъ въ сердцѣ, съ желѣзомъ въ рукахъ», «Господи, въ день скорби моего отечества призову Тя и услыша мя».

Такіе кресты остались бы неоцѣненнымъ историческимъ памятникомъ настоящей войны.

Мнѣ хотѣлось бы, чтобы мое искреннее пожеланіе чрезъ вашъ «Колоколъ» дошло до лицъ правящихъ и до управляемой братіи.»

Иноепархіальная хроника.

1) *Интересный опытъ.* Вятскія Еп. Вѣдомости отмѣчаютъ первый случай организаціи артельного пчеловодства—церковно—паевую пасѣку. Преосвященный высылалъ нѣкоторымъ лицамъ духовенства о желательности учрежденія цѣрковныхъ пасѣкъ въ виду извѣстнаго свѣчнаго голода. Группа лицъ духовенства 2 округа, Кательническаго у., поручила составить уставъ пасѣки одному священнику, которымъ лѣтъ 10 тому назадъ была организована артельная пасѣка. Уставъ въ главныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему. Цѣль пасѣки: 1) выработка воска для епарх. свѣчнаго завода и меда для нуждъ церквей (и пайщиковъ), поэтому и хозяйство пасѣки ведется не только на медъ, но и на воскъ, насколько это допустимо пчеловодной наукой безъ вреда для пасѣки; 2) распространеніе и усовершенствованіе пчеловодства среди окружного населенія. Въ означенныхъ цѣляхъ пасѣка можетъ учреждать отдѣлы, устраивать показательныя выставки, склады пчеловодныхъ принадлежностей, такъ наз. медовыя недѣли, экскурсіи, командировать членовъ на курсы, вести посредническія операціи по своей отрасли и вообще-заботиться о выработкѣ и распространеніи улучшенныхъ способовъ пчеловодства. Пайщиками могутъ быть церкви со всякими церковными учрежденіями (братства, попечительства, совыты и проч.), ц.-приход. школы и ихъ учащіе, и духовенство, не исключая вдовъ, сиротъ и престарѣлыхъ. Средства пасѣки: 1) вступительныя единовременныя взносы (3 р.); 2) паевые взносы—5 р.; 3) пособія различныхъ учрежденій и пожертвованія; 4) доходы отъ пасѣки и ея учрежденій; 5) $\frac{1}{10}\%$ на капиталы. Воскъ продается свѣчному заводу, а медъ дѣлится.

Примѣръ, достойный подражанія. (Пск. Еп. Вѣд.).

2) *О преподаваніи церковнаго пѣнія въ школахъ членами клира.* Вятскій Епарх. Училищный Совѣтъ сообщилъ Духовной Консисторіи, что въ отчетѣ г. Епарх. Наблюдателя о состояніи школъ отмѣчено, что постановка церковнаго пѣнія въ церковныхъ школахъ заставляеть желать лучшаго, что въ

нѣкоторыхъ школахъ церковное пѣніе вовсе не преподается за неподготовленностью учащихся къ преподаванію этого предмета, а діаконы и псаломщики, по большей части, не считаютъ себя обязанными бесплатно обучать дѣтей пѣнію въ школахъ.

На постановленіи Училищ. Совѣта о вмѣненіи въ обязанность діаконамъ и псаломщикамъ бесплатно заниматься въ школахъ по пѣнію и о поощреніи трудящихся наградами Преосвященный положилъ такую резолюцію: «Сообщить Духовной Консисторіи для распоряженій, что на діаконѣвъ и псаломщиковѣвъ и прочихъ членѣвъ причта, свободныхъ отъ законоучительства, возлагается обязанность заниматься по церковному пѣнію въ школахъ, и чтобы, благочинные представляли трудящихся съ усердіемъ и успѣхомъ въ дѣлѣ этомъ Епархіальному Начальству для награжденія» (Вят. Еп. Вѣд.).

Епархіальная хроника.

◆ 9 апрѣля, въ Великую субботу, Преосвященный Епископъ Анастасій въ 2 ч. ночи совершилъ утреню и чинъ погребенія Спасителя въ кафедральномъ соборѣ, а божественную литургію съ благословеніемъ хлѣбовъ въ 11¼ ч. дня въ митрополіи, Преосвященный-же Епископъ Гавріиль утреню и чинъ погребенія—въ митрополіи, а литургію въ соборѣ, при пѣніи псаломщического хора. Въ концѣ литургіи Преосвященный сказалъ слово у св. Плащаницы.

◆ 10 апрѣля, въ день Христовой Пасхи, Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ въ 12 ч. ночи пасхальную заутреню и литургію, а въ 3 ч. дня вечерню въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора; Преосвященный-же Епископъ Гавріиль утреню и литургію—въ митрополіи, а вечерню въ соборѣ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Анастасіемъ. На вечернѣ Преосвященный Владыка Анастасій сказалъ слово.

Святая Церковь, между прочимъ говорилъ Владыка, привѣтствуетъ нынѣ всѣхъ съ воскресеніемъ Христовымъ, облекшись во всю красоту свою, въ благолѣпномъ шумѣ пѣнія и

блескъ освѣщенія, въ пѣснопѣніяхъ любви къ Христу и къ тѣмъ нашимъ братьямъ, которые за Родину свою какъ-бы закопали себя въ окопахъ въ гробъ.

◆ 11 апрѣля, въ 2-й день Пасхи, въ 9 ч. утра, Преосвященный Епископъ Анастасій, при пѣніи архіерейскаго хора, совершилъ въ митрополіи божественную литургію и въ концѣ ея крестный ходъ внѣ монастыря, а Преосвященный Епископъ Гавріиль—въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи псаломщическаго хора. На «Буди имя Господне» Владыка Епископъ сказалъ слово.

Много праздниковъ установила Св. Церковь для нашего назиданія и утѣшенія, между прочимъ говорилъ Владыка, но всѣ они меркнутъ въ лучахъ и радости св. Пасхи, праздника обновленія, такъ жаждимаго нашею душой. Ибо наше сердце груститъ и при осеннемъ листопадѣ, а еще болѣе при видѣ смерти, противной нашей безсмертной природѣ, при видѣ не только мертваго человѣка, но и животнаго.

Въ день Пасхи Владыка Епископъ посѣтилъ сиротскіе пріюты, а на второй и третій день—принималъ сиротокъ у себя.

◆ 12 апрѣля, въ 9 ч. утра, Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по литургіи—молебенъ на соборной площади въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Гавріила, въ присутствіи войскъ Кишиневскаго гарнизона. Въ концѣ молебна Владыка Анастасій сказалъ слово и совершилъ окропленіе войскъ св. водою.

Со взятіемъ нашими побѣдоносными войсками столь важныхъ крѣпостей, какъ Эрзерумъ и Трапезундъ,—между прочимъ говорилъ Владыка,—открывается намъ историческій путь къ Царьграду и всему Востоку, гдѣ исконные невѣрные агаряне питаются христіанскою кровію.

И вы, здѣсь предстоящіе воины, уготовляйте стопы свои на зовъ Государя Императора, взирая на чудеса храбрости предковъ и особенно Его Величества, Вѣнценоснаго Вождя всей арміи, не щадящаго вѣнценосной главы своей среди угрожающихъ опасностей для спасенія Отечества.

◆ 15 апрѣля, въ 7 час. вечера, въ покояхъ преосвященнаго Анастасія, подъ его предсѣдательствомъ, состоялось пастырское собраніе городского духовенства, по вопросу объ организа-

ції и оживленіи дѣятельности приходскихъ учреждений: попечительствъ, братствъ, совѣтовъ, кружковъ миссіонерскихъ и ревнителѣй православія.

Выяснилось, что только въ нѣкоторыхъ приходахъ (вознесенскомъ, георгіевскомъ, чуфлинскомъ и троицкомъ) имѣются приходскія организациі въ формѣ братствъ и миссіонерскихъ кружковъ.

Обсуждались также вопросы о попечительствахъ, приходскихъ и городскомъ, о необходимости запретить торговлю въ воскресные и праздничные дни отъ 6 до 10 часовъ, въ богослужебное время, и о томъ, чтобы церковныя богослуженія были совершаемы болѣе торжественно, благоговѣйно и по возможности начинались одновременно во всѣхъ церквахъ: вечерня въ 5 ч. пополудни, а литургія—въ 9 ч. утра.

Собраніе постановило, чтобы немедленно во всѣхъ приходахъ, гдѣ не имѣется никакихъ приходовъ учреждений, былъ открытъ какой-либо типъ приходской организациі по указанію бывшаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима, изложенному въ его обращеніи къ бессарабскому духовенству, и чтобы привлекались къ приходской дѣятельности лучшіе прихожане обоего пола.

◆ 16 апрѣля съ благословенія Высокопреосвященнаго Епископа Анастасія, въ Кишиневской Духовной Семинаріи состоялось чествованіе ректора архимандрита Даміана и проводы его въ Тифлисъ на хиротонію въ Епископы.

◆ 17 апрѣля, въ недѣлю о Ѳомѣ, въ 9 ч. утра, Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, по литургіи-же молебень на соборной площади и перенесеніе крестнымъ ходомъ Чудотворнаго Гербовецкаго Образа Божіей Матери въ Θεодоро-Тироновскую церковь, въ сослуженіи всего Кишиневского духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора.

На молебнѣ, по Евангеліи, Владыка Епископъ сказалъ слово.

Нынѣ Св. Образъ, между прочимъ говорилъ Владыка, идетъ въ глубь страны, сопровождаемый отсюда собравшимся народомъ, приносящимъ и вещевыя жертвы, и вѣру, и смиреніе, любовь.

Матерь Божія и воздасть вездѣ всѣмъ потребное, чего только каждый попроситъ у Нея.

Въ тотъ-же день Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ божественную литургію въ митрополіи, при пѣніи псаломщического хора, и участвовалъ въ молебнѣ и крестномъ ходѣ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Анастасіемъ.

Въ тотъ-же день съ вечернимъ поѣздомъ, въ отдѣльномъ салонъ-вагонѣ Преосвященный Епископъ Анастасій отбылъ изъ Кишинева на Буковинскій фронтъ вмѣстѣ съ Чудотворнымъ Образомъ, въ сопровожденіи ключаря собора Протоіерея В. Гумы, протодіакона Ѳ. Урсакія и другихъ лицъ, а 26 апрѣля возвратился обратно въ Кишиневъ.

◆ 20 апрѣля, въ 9 ч. утра, Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ божественную литургію и по литургіи молебенъ о дарованіи побѣды, а наканунѣ—всенощное бдѣніе въ церкви с. Тиловецъ, Хотинскаго уѣзда. На маломъ входѣ Владыка Епископъ возложилъ камилавку на сослужащаго благочиннаго, священника І. Чернявскаго, коей Его Преосвященство наградилъ его въ тотъ день. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ слово. По молебнѣ сослужащіе принесли поздравленіе Владыкѣ, по случаю его именинъ, съ днемъ Ангела. Въ тотъ-же день Владыка получалъ поздравительныя телеграммы отъ Высокихъ особъ и отъ другихъ лицъ.

◆ 21 апрѣля, въ 11 ч. дня, Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ въ Хотинскомъ соборѣ отпѣваніе летчиковъ штабъ-командира С. Бочарскаго и унтеръ-офицера Н. Алехина, въ воздушномъ бою убіенныхъ, въ сослуженіи городского и военного духовенства, при пѣніи военного хора, въ присутствіи народа, воиновъ и вождей. Въ началѣ отпѣванія Владыка Епископъ сказалъ слово.

◆ 22 апрѣля Преосвященный Епископъ Анастасій, въ 8 ч. вечера, крестнымъ ходомъ совершилъ перенесеніе Св. Образа съ Бѣлецкаго вокзала въ городской соборъ, а въ 9 ч.—всенощное бдѣніе въ соборѣ.

◆ 23 апрѣля, въ 9 ч. утра, Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ божественную литургію въ Бѣлецкомъ соборѣ, а по литургіи—крестный ходъ съ Св. Образомъ на городскую площадь, а на площади молебенъ Св. мученицѣ Александрѣ,

по поводу Тезоименитства Ея Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ сослуженіи соборнаго и городскаго духовенства, при пѣніи церковно-школьнаго хора. Въ концѣ молебна Владыка сказалъ слово.

Въ тотъ-же день Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ божественную литургію и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи Кишиневскаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ 24 апрѣля, въ 9 ч. утра, Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ освященіе новаго храма въ с. Глинженахъ, Оргѣвскаго уѣзда, божественную литургію въ немъ и молебенъ, въ сослуженіи окружнаго духовенства, при пѣніи большихъ пѣвчихъ архіерейскаго хора. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ слово.

Въ тотъ-же день Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ божественную литургію и молебенъ, а наканунѣ всенощное бдѣніе, вечеромъ-же въ 5 часовъ—акаѳистъ въ митрополіи, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго и псаломщическаго хоровъ. Въ концѣ акаѳиста Преосвященный сказалъ слово.

◆ 26 апрѣля полуденнымъ поѣздомъ Преосвященный Епископъ Анастасій возвратился съ буковинскаго фронта въ Кишиневъ. На вокзалѣ встрѣтили Владыку Преосвященный Епископъ Гавріиль, Преосвященный Діонисій, Начальствующія лица и народъ.

Въ тотъ-же день, въ 6 ч. вечера, въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Епископа Гавріила состоялось засѣданіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ тотъ-же день съ вечернимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Кишинева обратно, въ Измаиль, Преосвященный Епископъ Діонисій.

◆ 26 апрѣля Преосвященный Епископъ Анастасій посѣтилъ Духовную семинарію и присутствовалъ на экзаменахъ въ старшихъ классахъ.

◆ 27 апрѣля, по случаю 10—лѣтія Государственной Думы, протоіереемъ В. Гума была подана слѣдующая телеграмма.

Петроградъ. Таврическій дворецъ. Господину Предсѣдателю Государственной Думы.

«Святой привѣтъ десятилѣтней родной Думѣ, лучшей радости Царя и надеждѣ всей Россіи.

Да украшаютъ ея юность благоразуміе и непорочность; да укрѣпляютъ ея силы и устои правосудіе и правота.

И утвердится она Христовой благодатію въ вѣкахъ, какъ Господня истина на небесахъ».

Бессарабскій переводумецъ, протоіерей Василій Гума.

◆ 28 апрѣля Преосвященный Епископъ Анастасій посѣтилъ Кишиневскую 2-ю имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича Мужскую Гимназію, Реальное Училище, Женскую Гимназію Наговской и присутствовалъ въ нихъ на экзаменахъ.

Въ тотъ же день, въ 7 ч. вечера, въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Епископа Анастасія состоялось засѣданіе Бессарабскаго Духовнаго Комитета.

◆ 29 апрѣля, въ 9 ч. утра, по благословенію Преосвященнаго Епископа Анастасія, духовенствомъ кафедральнаго собора, митрополіи и приходскихъ церквей совершены благодарственные молебны, по случаю избавленія Государя Императора отъ опасности въ бытность Его Величества въ г. Отсу.

Въ тотъ-же день Преосвященный Епископъ Анастасій посѣтилъ Епархіальное Женское Училище и 1-ю имени Императора Александра Благословеннаго мужскую гимназію и присутствовалъ въ нихъ на экзаменахъ.

Въ тотъ-же день, въ 7 ч. вечера, въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Епископа Анастасія, состоялось засѣданіе Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета, въ присутствіи Преосвященнаго Епископа Гавріила, д. с. с. А. М. Пархомовича, д. с. с. І. М. Пархомовича и другихъ членовъ Комитета.

◆ 30 апрѣля, въ 12 ч. дня, Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по воинамъ, на брани убіеннымъ, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора.

СОДЕРЖАНІЕ № 22 и 23.

Отдѣлъ офиціальныи.

1. Возвращеніе и новый выѣздъ Высокопреосвященнаго Анастасія.
2. Списокъ лицъ, награжденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, камилавками.
3. Письмо г. То арища Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія.
4. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.
5. Епархіальныя извѣстія.
6. Отъ духовнаго пріюта-мастерской.
7. Допущенныя и замѣченныя ошибки. (Страницы 103—110).

Отдѣлъ неофициальный.

1. Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны съ Августѣйшими Дѣтьми въ г. Бендерахъ.
2. Рѣчь члена Государственной Думы, протоіерея Н. Генецкаго.
3. Свѣдѣнія о состояніи Бессарабскаго Сиротскаго пріюта.
4. Письма въ редакцію.
5. Иноепархіальная хроника.
6. Извѣстія и замѣтки.
7. Епархіальная хроника. (Страницы 421—458.)

При этомъ номерѣ разсылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 590.

При этомъ № прилагается книжка «Современный милитаризмъ и мировая война» Ю. В. Пономарева.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархій и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ квартирѣ о. Ректора Семинаріи, въ Кишиневѣ. На перемѣну адреса присылается 30 коп. почтов. марками.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр., 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за сто. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стр. 75 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

И. о. редактора неоф. отд. Преподаватель Кишин. дух. семин.
И. Смѣловъ.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 5 іюня 1916 г.

Наблюдающій за изданіемъ Киш. Еп. Вѣд., цензоръ,
д. ст. сов. Андрей Пархомовичъ.

Кишиневъ. Епарх. типографія. Харалампіевская, 42.

 Ю. В. Пономаревъ.

СОВРЕМЕННЫЙ МИЛИТАРИЗМЪ

— И —

МИРОВАЯ ВОЙНА.

Приложѣніе къ „Кишиневскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“.

КИШИНЕВЪ.
Епархіальная типографія.
1916.

Современный милитаризмъ и міровая война.

Въ настоящій моментъ,—когда кровавый туманъ клубится надъ землею, когда вся Европа брошена въ гигантскій плавильный тигель, гдѣ олово, мѣдь и желѣзо поливаются обильнымъ золотымъ дождемъ и орошаются цѣлыми рѣками слезъ и гдѣ рождается новый міръ, закладываются основы будущей европейской культуры,—предъ сознаніемъ общества встаетъ и двигается въ порядокъ дня огромная по своему значенію проблема,—проблема о характерѣ этой будущей культуры, этого новаго, рождающагося среди такихъ великихъ потрясеній міра. Теперь, конечно, трудно сказать, на какомъ фундаментѣ, изъ какого матеріала будетъ создаваться будущая культура Европы, въ какія формы она отольется и въ какихъ граняхъ и очертаніяхъ выступитъ предъ человѣчествомъ новый міръ.—

Быть можетъ, Европа ближайшаго будущаго будетъ представлять громаднѣйшій дворецъ всеобщаго мира. И на фронтонѣ этого дворца будутъ выгравированы высокіе лозунги всѣхъ пацифистовъ, начиная отъ древнихъ пророковъ,—оставившихъ намъ въ Библии свои призывы къ будущему, свои мессіанскія грезы объ универсальномъ братствѣ, бурный пламень своего гнѣва и своихъ надеждъ, огонь всѣхъ горячихъ углей, которые жгли имъ губы,—и кончая новѣйшими пацифистами, которые въ глубинахъ современнаго научнаго сознанія ищутъ оправданія своимъ идеаламъ всеобщаго мира народовъ. Тутъ будутъ боль-

шими буквами написаны слова: «солидарность», «равенство», «свобода», «любовь», «справедливость». Тогда, можетъ быть, откроется широкій путь, ведущій всѣхъ во дворецъ вѣчнаго мира,—путь, украшенный всѣми эмблемами мирнаго генія и окаймленный оливковыми вѣтвями. А на немъ развернется картина, плѣнявшая когда-то воображеніе Мильтона и Шелли,—картина націи, идущей рука объ руку съ націей, расы—съ расой, образуя разныя общества и государства—монархіи, имперіи, демократіи, республики,—проявляя себя въ разнообразной и гармоничной дѣятельности. Тогда самое воспоминаніе о войнѣ, о военномъ героизмѣ—Наполеонъ, Цезарь, Александръ Великій, Ахиллъ—отойдетъ въ далекое прошлое, отъ котораго освободится Человѣчество. Тогда жизнь будетъ заполнена кипучей солидарной работой, направленной на благоразумное соперничество въ области мира: на твореніе новой красоты, на усовершенствованіе ума и талантовъ, на открытіе новыхъ путей доступа къ Человѣческому благородству и Человѣческой радости—въ религіи, философіи, наукѣ, поэзіи и искусствахъ.

Но возможны и другія перспективы; возможенъ иной выходъ изъ настоящей небывалой по размѣрамъ и напряженію войны. Возможно, что идеаль пацифистовъ, если не навсегда, то на долго—долго останется красивой, плѣнительной мечтой, уже сколько вѣковъ властно манящей къ себѣ мысль и совѣсть Человѣчества, но далекой отъ реальной дѣйствительности, гдѣ слишкомъ многочисленны и разнообразны, слишкомъ мощны и несокрушимы силы, создавшія современный милитаризмъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь сколько разъ на горизонтѣ исторіи появлялась эта чарующая мечта, сколько разъ она золотила надежды людей и сколько разъ она обманывала ихъ! Вѣдь, какъ часто дѣлались разные прогнозы въ исторіи и сколько въ этой области ложныхъ пророковъ! Въ 1854 году, на примѣръ, послѣ декабрьскаго переворота во Франціи,—когда низвергнута была вторая республика и президентъ ея Людвигъ—Наполеонъ годъ спустя былъ торжественно провозглашенъ «Наполеономъ III-мъ, милостію Божіею и волею народа императоромъ французовъ»,—даже

...ому проницательному наблюдателю, какъ А. И. Герценъ казалось, что наступило полное банкротство стараго мира, крушеніе всѣхъ цѣнностей, созданныхъ имъ. «Рухнулся наконецъ, — писалъ Герценъ, — этотъ міръ призрачный, дряхлый, пережившій самого себя, міръ распадающійся, двуначальный, неоткровенный, дошедшій до лжи и смѣшенія всѣхъ понятій, какъ все выживающее изъ ума, остановившійся на невозможныхъ сочетаніяхъ, на несовмѣстимыхъ перемиріяхъ, на слабодушныхъ уступкахъ. Все, что онъ лѣпилъ, придумывалъ, выстроилъ изъ прошедшаго и выбѣлилъ новой краской, всѣ произведенія его старческаго ребячества, — все разсыпалось, какъ карточный домъ; прстивные сумерки пропали. Темная ночь, которую ждали, настала — мы шагомъ ближе къ утру. Все кончено... отсюда вѣетъ варварствомъ. ¹⁾ И Герценъ предсказывалъ окончательную близкую гибель всѣхъ институтовъ, созданныхъ старымъ міромъ, въ томъ числѣ гибель и милитаризма. Прогнозъ его, какъ извѣстно, не оправдался.

Да развѣ одинъ Герценъ напрасно обольщался призрачной надеждой на «приближеніе разсвѣта, на скорое наступленіе того момента, который будетъ служить, выражаясь словами Герцена, «предисловіемъ къ новому тому всемірной исторіи». Вотъ предъ нами два послѣдніе вѣка — XVIII-й и XIX-й. Первый открылся продолжительными войнами Людовика XIV-го съ разными коалиціями, закончившимися Утрехтскимъ договоромъ 1714 г., по которому всѣ карты Европы и Америки были совершенно перекроены и, повидимому, всѣ поводы къ новой войнѣ были устранены. Съѣхавшіеся на конгрессъ представители воюющихъ державъ были искренно убѣждены, что они подписываютъ вѣчный миръ. Но немедленно же оказалось, что Утрехтскій договоръ завязалъ новые узлы; оказалось, что онъ зажегъ въ Европѣ новые пожары войны, которые пылали, то разрастаясь, то утихая, съ небольшими перерывами все XVIII ст.

Что касается XIX-го вѣка, то въ самомъ же началѣ его по Европѣ промчался ураганъ Наполеоновскихъ войнъ, подобный

¹⁾ Герценъ. Письма изъ Франціи и Италіи.

тѣмъ торнадо, которые на Антильскихъ островахъ иногда сметають въ прахъ лѣса и десятки городовъ. Конецъ этимъ войнамъ положилъ Вѣнскій конгрессъ 1814 года. Опять вся карта Европы была передѣлана; территоріи были подѣлены. Снова вся Европа съ живымъ нетерпѣніемъ ожидала результатовъ конгресса. Опять оптимисты были увѣрены, что конгрессъ распутаетъ всѣ политическіе узлы и, покончивъ съ предѣлами Европы, провозгласитъ всеобщее разоруженіе и установитъ вѣчный миръ. И они, повидимому, имѣли всѣ основанія такъ думать, такъ какъ, по словамъ историка, «никогда раньше въ Европѣ не было такого съѣзда титулованныхъ и талантливыхъ людей, какъ на Вѣнскомъ конгрессѣ». Но вы знаете, какъ и чѣмъ отвѣтила исторія на радужныя ожиданія оптимиссовъ. Она цѣлымъ рядомъ фактовъ убѣдительно доказала имъ, что дипломатамъ такъ же трудно дѣлить территоріи, какъ героямъ въ сценѣ Тургенева «Завтракъ у предводителя» трудно было подѣлить наследственную деревушку. XIX-й вѣкъ былъ полонъ войнъ и революцій, которыя всѣ имѣли одну цѣль—уничтожить результаты Вѣнскаго конгресса, устранить тяжелыя осложненія, оставленныя имъ.—

Въ настоящее время, какъ и въ эпоху Вѣнскаго конгресса, взоры всѣхъ устремлены къ будущему конгрессу 1916 или 1917 г.г. съ надеждой, что онъ навсегда покончитъ съ милитаризмомъ, что онъ вырветъ изъ подъ него всѣ прочныя уступы, расшатаетъ всѣ его скрѣпы; что онъ положитъ конецъ бѣшенному состязанію націй въ безумномъ вооруженіи, которое высасываетъ изъ нихъ всю кровь; что онъ наконецъ-то установитъ не лживый, вооруженный миръ, а миръ вѣчный и всеобщій; что настоящая жестокая война—последняя война, «это—война, которая покончитъ съ войнами». Объ этомъ думаютъ, это торжественно обнародываютъ въ своихъ манифестахъ не только пацифисты, но и нѣкоторыя правительства. Такъ, французское военное министерство въ спеціальной газетѣ для солдатъ обратилось къ нимъ въ полѣ 1915 г. съ такимъ призывомъ: «Да, въ послѣдній разъ видитъ нѣжное небо Франціи опустѣвшіе очаги, оставленныя поля, колосья, затоптанные конскими копы-

тами. Предъ лицомъ такого опустошенія и траура, націи дадутъ себѣ клятву не созершать Каинова грѣха. Но такъ какъ нашлись безумцы, обрушившіе на старую Европу это возмутительное бѣдствіе, то вамъ, сыновьямъ французской земли, наслѣдникамъ солдатъ великой революціи, выпадаетъ благодарная задача отомстить за поруганные разумъ и право. А завтра, когда мы перевяжемъ наши раны, оправимся отъ несчастій и возстановимъ разрушенное, мы вмѣстѣ и *навсегда* закроемъ ненавистную книгу, послѣдняя и самая славная страница которой будетъ написана вами, солдатами самой великой арміи.¹⁾ Подобныя же обращенія къ своимъ солдатамъ не разъ дѣлали англійское и бельгійское правительства. И все-таки несмотря на страстное желаніе» навсегда закрыть книгу войнъ, несмотря на сильный порывъ закончить настоящей жестокой войной, эпоху войнъ и открыть новую эру исторіи, несмотря на все отвращеніе и всѣ ужасы войны, несмотря на все это,—мечта о вѣчномъ мирѣ и на этотъ разъ, можетъ быть, опять обманетъ человѣчество и ускользнетъ изъ его рукъ; потому именно, что милитаризмъ своими желѣзными корнями слишкомъ глубоко прорѣзалъ всю почву общественныхъ отношеній нашихъ дней и слишкомъ широко обхватилъ нашу жизнь. Жанъ Поль нисколько не преувеличивалъ, когда говорилъ, что текстъ историческаго повѣствованія дается войной и только примѣчанія къ тексту—миромъ. Исторія знаетъ столѣтнія войны; она не знаетъ столь продолжительнаго, столь живучаго мира. Мѣняются формы войны; но, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ и до настоящаго времени, миръ является перемиріемъ—антрактомъ, нужнымъ лишь для того, чтобы, залѣчивъ раны прежней войны, приготовиться къ войнѣ грядущей. А развѣ мы не знаемъ, что обычно великія военныя столкновенія только увеличивали бремя милитаризма. Такъ было въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, такъ въ особенности случилось послѣ франко-прусской войнѣ 1870—1871 г., и, наконецъ, подобныя послѣдствія имѣли на нашихъ глазахъ

¹⁾ Е. Сталинскій. Война и демократія. Русскія записки 915 г., кн. 8, стр. 261-я.

послѣднія балканскія войны: онѣ дали толчекъ огромному увеличенію вооруженій не только въ балканскихъ государствахъ, но и всюду въ Европѣ. Поэтому вполне возможно, что Европа, выйдя изъ настоящей тяжелой войны, превратится въ колоссальную мастерскую милитаризма, куда поведутъ длинные пропилен, обставленные по бокамъ чудовищными мортирами, грандіознѣйшими дредноутами и другими какими-нибудь очень сложными механизмами, приготовленными для новой бойни людей. А входъ въ нее будетъ сторожить какой-нибудь новый «Чингисханъ», вооруженный не только телефонами и аэропланами, но и другими болѣе тонкими аппаратами, которые всегда можетъ изобрѣсти жестокой геній. Тогда, быть можетъ, больше чѣмъ когда-быто ни было, оправдывается афоризмъ Гейне, что миръ есть сонъ напившагося божества, отъ котораго мы должны освободиться какъ можно скорѣе.—

Такимъ образомъ, нынѣшняя міровая война оставитъ предъ Европой ближайшаго будущаго такую дилемму: ей предстоитъ или идти по старому пути чудовищнаго милитаризма и всей вооружаться «до зубовъ», подобно современной Германіи, или создать величавый дворецъ всеобщаго мира и вступить на новый путь кроткаго пацифизма. Отсюда и сложная проблема современности о характерѣ будущей европейской культуры распадается на двѣ—на проблему о милитаризмѣ и проблему о пацифизмѣ. И чѣмъ дольше длится бушеваніе страшной военной грозы, чѣмъ сильнѣе ея испытанія, тѣмъ неотвязнѣе встаетъ предъ сознаниемъ общества каждая изъ этихъ проблемъ. Я хотѣлъ бы остановиться и дать сильное разрѣшеніе первой проблемы,—о милитаризмѣ. Я хотѣлъ бы выяснитъ вопросъ о сущности милитаризма, его происхожденіи и той роли, какую играла въ развитіи современнаго милитаризма агрессивная политика Германіи за послѣднія 50 лѣтъ.

I.

Кто хочетъ имѣть яркой образъ, выпуклый символъ современнаго милитаризма, тотъ, конечно, долженъ обратиться въ своихъ поискахъ такого образа къ произведеніямъ нѣмец-

кихъ писателей и художниковъ, съ такой охотой и такой энергіей отдающихъ свои таланты изображенію этого идола Германіи Бисмарка и Вильгельма II-го. И тотъ, разумѣется, не обманется, не разочаруется въ своихъ исканіяхъ. Не такъ давно въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ была изображена такая символическая картина. На широкомъ полѣ къ небу гордо возносится огромная, изъ циклопическихъ камней сложенная башня, на вершинѣ увѣнчанная германскимъ императорскимъ орломъ. Вокругъ башни—гроза и буря. Клубятся тучи, сверкаютъ молніи, дико завываетъ вѣтеръ, какія-то фантастическія фигуры съ горящими глазами свирѣпо бросаются со всѣхъ сторонъ на штурмъ неподвижной громады, бьются объ ея стѣны, стараются длинными, судорожно-напряженными руками вывернуть камни изъ ихъ привычныхъ гнѣздъ: все напрасно. Гигантская башня стоитъ—не шелохнется, она просто не чувствуетъ свирѣпствующаго кругомъ урагана, она точно великанъ, смѣющійся надъ усиліемъ лилипутовъ повалить его на землю. На башнѣ круглыми буквами начертано: «Германская Имперія», а внизу на стѣнѣ нѣсколько болѣе мелко выгравировано: «Строитель Бисмаркъ». ¹⁾ Это, дѣйствительно, яркій символъ современной Германіи, еще въ эпоху Бисмарка объявившей *orbis et urbi* главныя лозунги своей внѣшней политики: «нѣмцы никого не боятся, кромѣ Бога», «кровь и желѣзо» и сила впереди права».

Но если отвлечься отъ художественныхъ образовъ милитаризма и стать на строго-научную почву пониманія и опредѣленія его, то въ немъ легко выдѣлить двѣ стороны,—соціально—политическую и морально—психологическую. Съ соціально-политической точки зрѣнія, за словомъ «милитаризмъ» въ послѣднее время признается такое направленіе политики, когда если не всѣ, то многія отправления государственной жизни, какъ въ военное, такъ и въ особенности въ мирное время, подчиняются стремленію къ военному преобладанію или, по крайней мѣрѣ, къ военному могуществу. Милитаризмъ—продуктъ культуры

¹⁾ Майскій. «Великій юнкеръ.» Современ. записки 1915 г., кн. 8-я, стр. 263-я.

новаго времени; его не знали ни исторія древняя, ни исторія среднихъ вѣковъ. Хотя въ древности и въ средній вѣка война считалась самымъ важнымъ, самымъ почетнымъ занятіемъ свободного человѣка, хотя многія государства античнаго міра, какъ, напр., Спарта, Римъ, имѣли чисто-военную организацію; но простота военного дѣла, дешевизна вооруженія и то, что тогда не было нужды въ спеціальному обученіи солдатъ,—все это не требовало сложныхъ приготовленій къ войнѣ въ мирное время. Міровое капиталистическое хозяйство, тѣсно связывающее всѣ современные государства, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивающаяся международная жизнь, быстро прогрессирующая военная техника, вырабатывающая средства и орудія нападенія и защиты, постоянныя арміи, комплектующіяся на основахъ всеобщей личной воинской повинности, законченный типъ которой былъ созданъ въ Пруссіи еще въ 1914 г. реформой Шарнюрста и Гнейзенау, превратившей армію въ «вооруженный народъ», такъ какъ она проводитъ чрезъ казармы всѣхъ гражданъ, достигшихъ извѣстной физической зрѣлости,—вотъ тѣ главныя явленія культурной жизни новаго времени, которыя создали ту почву, гдѣ зародился, росъ и развивался современный милитаризмъ.

Міровое капиталистическое хозяйство и быстро развивающаяся международная жизнь, тѣсно спаивая современная государства, въ то же время часто ведутъ къ столкновенію интересовъ различныхъ странъ. При томъ сравнительно незначительномъ участіи націй въ направленіи внѣшней политики и въ установленіи началъ международного права, какое характеризуетъ политическую жизнь большинства современныхъ государствъ, такіе конфликты не всегда разрѣшимы путемъ дипломатическихъ соглашеній и не всегда ихъ можно предупредить, а тѣмъ болѣе устранить тѣми или другими политическими комбинаціями. Поэтому какъ дипломатія, такъ и политика принуждены опираться въ своихъ требованіяхъ не на авторитетъ права, а на фактическую силу, на военное могущество государства, прибѣгая въ крайнихъ случаяхъ къ угрозѣ вооруженной силы.

и, наконецъ, къ войнѣ. Такое положеніе вещей заставляетъ большинство современныхъ государствъ, претендующихъ на видную роль въ міровой жизни, содержать огромныя арміи не только для обезпеченія своей безопасности и неприкосновенности, но и для поддержанія своего престижа, своего вліянія въ рѣшеніи международныхъ вопросовъ. Тутъ вполне оправдался мѣткій афоризмъ Наполеона: «солдаты-цифры, которыми разрѣшаются политическіе вопросы». Конкурируя между собою, современные государства стараются превзойти своихъ политическихъ соперниковъ и сосѣдей численностью арміи и флота, тщательностью ихъ обученія и боевой подготовки, приводя въ то же время въ полную готовность всѣ средства и способы для успѣшнаго веденія войны. Такая конкуренція, какъ справедливо замѣтилъ французскій писатель Жунгъ, представляетъ непрерывную борьбу народовъ, предрѣшающую исходъ открытой борьбы, т. е. войны. «Настоящая война,—говоритъ онъ,—ведется въ мирное время», ¹⁾ разумѣя тѣ постоянныя разорительныя вооруженія, которыя заключаются въ содержаніи огромныхъ армій и боевой ихъ подготовкѣ какъ въ смыслѣ обученія, такъ и матеріальнаго оборудованія. *Такая война мирнаго времени и есть то, что называютъ милитаризмомъ.*

Эта «война мирнаго времени» постепенно втягивала въ кругъ своего вліянія и воздѣйствія область, повидимому, очень далекую и совершенно чуждую ей—область мирной индустріи. Въ настоящее время существуютъ цѣлыя обширныя производства съ крупными денежными оборотами, многими тысячами рабочихъ, которыя находятъ мощную поддержку въ милитаризмѣ. Есть, кромѣ того, такія отрасли производства, гдѣ единственнымъ, исключительнымъ заказчикомъ является военное вѣдомство, какъ напримѣръ: всѣ пушкострѣльные, ружейные заводы, заводы, занятые постройкой и оборудованіемъ военныхъ судовъ. Литая крупная отрасли промышленности, милитаризмъ является своего рода промышленнымъ капиталистическимъ предпріятіемъ, введеніе котораго мотивируется насущными интересами націи.

¹⁾ Политическая Энциклопедія. Подъ ред. т. 3-й, вып. 7-й, стр. 1048-е.

Первый толчекъ, заставившій создать это промышленное предприятие, данъ былъ быстро растущей военной техникой. Техника эта требуетъ дорогихъ приспособленій, постоянно мѣняющихся по мѣрѣ появленія новыхъ изобрѣтеній. Тратить средства на слишкомъ дорогія военныя приспособленія можетъ только предприятие, рассчитывающій на постоянного и щедрого заказчика—казну. Такимъ образомъ, естественно создаются отношенія, рано или поздно ведущія къ монополіи крупныхъ предприятий военной промышленности. Владѣя всѣми секретами военной техники, привлекая къ изобрѣтенію лучшія, наиболѣе талантливыя силы страны, военныя предприятия неизбежно устраняютъ возможность конкуренціи и покрываютъ свою дѣятельность атмосферой тайны. Такое выгодное положеніе прежде всего отражается на исключительной доходности этихъ предприятий. Тогда какъ обыкновенныя отрасли производства, открытыя для свободной конкуренціи, довольствуются 20%—30% прибыли,— тѣ предприятия, которыя служатъ военной промышленности, но удовлетворяются даже и 100%; по расчету одного нѣмецкаго изслѣдователя, они стремятся получить 200—300% прибыли: ¹⁾

Выгода военно—промышленныхъ предприятий не ограничивается одной поразительной высотой процента прибыли. Промышленность, вскормленная милитаризмомъ, толкаетъ въ свою очередь на войну и постоянное увеличеніе военныхъ приготовленій. Приостановить или хотя бы сократить расходы—значило бы подвергнуть кризису цѣлую отрасль промышленности, выбросить на улицу цѣлую армію рабочихъ. Получается, такимъ образомъ, какой-то *circus vitiosus*, порочный кругъ: милитаризмъ создаетъ высоко развитую военную индустрію, а она сама становится пружиной, автоматически дѣйствующей въ стороу милитаризма.

Достаточно упомянуть знаменитую сталелитейную фирму Круппа близъ Эссена въ прусской Рейнской области, достигшую

¹⁾ Милюковъ. Вооруженный миръ и ограниченіе вооруженій. Петроградъ. 1911 г., стр. 17.

къ концу XIX вѣка необычайнаго соціального могущества, чтобы судить, какую крупную роль играетъ милитаризмъ въ соціально-экономической жизни современныхъ обществъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ второй владѣлецъ этой фирмы, Альфредъ Круппъ, сдѣлалъ одно очень важное изобрѣтеніе въ пушечномъ дѣлѣ, быстро прославившее его имя и доставившее ему много заказовъ изъ различныхъ государствъ. Незадолго до своей смерти въ 1887 году Круппъ могъ уже похвастаться, что на его заводѣ было изготовлено по заказу 34-хъ государствъ болѣе 200-хъ тысячъ орудій. Въ послѣдніе годы XIX вѣка фирма «пушечнаго короля» владѣла четырьмя каменноугольными участками и болѣе чѣмъ 400 желѣзными рудниками между прочимъ, въ Испаніи, откуда желѣзную руду привозили въ Германію особые, нарочно къ этому приспособленные пароходы. И если замѣчаніе Мирабо: „l'armée, c'est l'industrie nationale de la Prusse“, ¹⁾ содержало въ себѣ значительную долго преувеличенія для его времени, т. е. конца XVIII вѣка, то оно вполне примѣнимо къ Германіи конца XIX вѣка.

Конечно, далеко не всѣ государства играли одинаковую роль въ развитіи милитаризма. Англія, напримѣръ, сравнительно съ континентальными странами, благодаря своему островному положенію, всегда могла обходиться безъ большой арміи, тогда какъ Германія все свое величіе основала главнымъ образомъ на военномъ направленіи своего правительства, сдѣлавшемся династической традиціей Гогенцоллерновъ. Но ни уровень культуры, ни степень экономического прогресса не оказывали вліянія на ростъ и темпъ развитія милитаризма. Онъ съ одинаковой быстротой и въ одинаковыхъ размѣрахъ нарасталъ и увеличивался въ государствахъ различнаго экономического и культурнаго развитія. Болѣе бѣдныя и менѣе образованныя государства вынуждались держать на спинахъ плательщиковъ налоговъ такіе высокіе военные бюджеты, которые даже въ болѣе богатыхъ и просвѣщенныхъ странахъ остро чувствовались податнымъ насе-

¹⁾ Дурденевскій. Воинская повинность и ея правовая эволюція. Русск. Мисль. 1915 г., Книг. IX, стр. 32-я.

ніемъ. Такъ было въ Италіи въ 1882 г. и послѣдующіе годы, иначе говоря, въ эпоху образованія тройственного союза, когда при всей своей экономической и финансовой отсталости она должна была, по требованію прусской дипломатіи и прусскаго главнаго штаба, усилить бремя милитаризма, увеличить свой военный бюджетъ на 120 милліоновъ. Тогда количество находившихся подъ оружіемъ солдатъ было увеличено съ 300 тысячъ до 430 тысячъ, т. е. чуть не въ полтора раза; тогда же, между прочимъ, итальянскимъ правительствомъ были построены такіе морскіе колоссы, какъ «Дуилио» и «Лепанито». Отсюда создалось такое положеніе: въ то время какъ цвѣтущая экономически Франція платила въ налогахъ 1,75% съ суммы благосостоянія, бѣдная Италія—3,25%.¹⁾—

Психологическую природу милитаризма удачно раскрылъ Бернардъ Шоу въ своемъ памфлетѣ «здравый смыслъ о войнѣ», которымъ онъ недавно бросилъ въ лицо Англіи, доказывая ей, что и она глубоко милитаристична, что и у нея есть свои идеологи и вдохновители милитаризма, немного развѣ уступающіе столь извѣстнымъ въ послѣднее время нѣмцамъ-фонъ-Бернгарди, Трейчке и др. «Милитаризмъ,—говоритъ Шоу,—это вѣра въ то, что единственная настоящая сила, это—сила убивать и что providence всегда на сторонѣ большихъ батальоновъ». 2) Въ основѣ милитаризма, какъ морально-психологическаго явленія, лежитъ исключительная вѣра въ грубую силу, въ ея неизбежное господство надъ всѣми человѣческими отношеніями, чувствами и интересами. Въ тѣсную, органическую связь съ вѣрой въ вооруженную силу мораль милитаризма ставитъ убѣжденіе въ томъ, что этой силой можно всего достигнуть, что предъ ней всякое право—ничто, что этой силѣ все дозволено и что, обладая превосходствомъ силы, государства освобождается отъ всякихъ нравственныхъ и договорныхъ обязательствъ по отношенію

¹⁾ Карѣвъ. Исторія Европы въ новое время. Томъ 6-й, часть 2-я, стр. 264.

²⁾ Рапопортъ. Литература и милитаризмъ въ Англіи. Вѣстникъ Европы 1915 г., кн. 9 я, стр. 279-я.

къ чужимъ странамъ. Не надо долго думать, чтобы догадаться, откуда списаны всѣ эти характерныя черты современнаго милитаризма. Не надо знать исторіи, чтобы видѣть, въ складкахъ и изгибахъ психологіи какого народа глубоко залегла та мораль, какая учитъ, что правовое обязательство—только «клочокъ бумажки»,—та мораль, что нарушеніе нейтралитета самаго мирнаго государства цѣнично оправдывается словами «о нуждѣ, не вѣдающей закона». Съ точки зрѣнія этой морали можно сравнять съ землею цѣлыя поселенія, разрушить Лувенъ, разстрѣлять Реймскій соборъ,—тѣмъ лучше, чѣмъ полнѣе побѣда. И нечего считаться съ художественными и религіозными цѣнностями, на которыя молились цѣлыя поколѣнія, и съ библіотеками, куда поколѣніями собирались книжныя сокровища,—нужно ослаблять не только матеріальныя, но и духовныя силы врага. И все это можно и нужно не потому только, что слишкомъ сурово лицо у бога войны, что война есть война и имѣетъ свои неизбѣжныя жестокіе законы, но и потому, что народъ, находящійся всецѣло во власти милитаристической морали, считаетъ себя лучше своихъ соперниковъ и сосѣдей, а свою культуру—самой совершенной и въ разрушеніи памятниковъ чужой культуры видитъ великую заслугу предъ человѣчествомъ.

Не удивительно, поэтому, что въ странѣ Гете, Канта и Бетховена напелся рядъ газетъ, которыя не только оправдывали, но прямо привѣтствовали варварское разрушеніе Лувена. «Если необходимость насъ заставляетъ звѣрства бельгійцевъ топить въ потокахъ крови и погребать подъ грудями развалинъ,—писала по поводу возрушенія Лувена Deutsche Tagezeitung»,—то мы тѣмъ самымъ не только выполняемъ заповѣдь самосохраненія, но также творимъ *великое дѣло культуры и человечности*. Это позорное пятно, лежащее на Европѣ, должно быть выжжено раскаленнымъ желѣзомъ». ¹⁾ Еще опредѣленное высказывалось одна изъ лучшихъ германскихъ газетъ—Frankfurter Zeitung. Смыслъ статьи таковъ. Конечно, жаль, что Лувенъ

¹⁾ Майскій. Германія во время войны. Рускія записки 1914 г., книга XI, стр. 273-я.

былъ сожженъ; но бѣда, въ сущности, не такъ велика, какъ кажется: было бы большимъ несчастіемъ, если бы городъ сожгли варвары. Другое дѣло теперь. Германія научить, какъ построить вмѣсто уничтоженныхъ красивыхъ зданій другія, гораздо болѣе величественныя и лучше выражающія духъ ея геніальной культуры. То же самое можно сказать и о библиотекѣ. Конечно, библиоманы будутъ еще долго вздыхать по поводу уничтоженнаго рѣдкаго экземпляра; но вѣдь духовныя сокровища Германіи неистощимы: Лувенъ, если пожелаетъ, сможетъ въ самый короткій срокъ завести новую библиотеку, еще лучшую, чѣмъ сожженная. Почти такая же статья появилась въ той же газетѣ послѣ разрушенія Реймскаго собора. «Сокрушаться надо было бы, еслибы изсякъ источникъ міровой культуры, т. е. еслибы Германію побѣдили варвары-москвиты; но Германія жива, а геній ея, какъ показала война, болѣе мощенъ, чѣмъ когда—либо. Германія съ лихвою вознаградить Францію за разрушенный соборъ: она научить, какъ построить зданіе, дѣйствительно достойное двадцатаго вѣка». ¹⁾

Недаромъ самый серьезный и глубокий греческій историкъ Фукидидъ называетъ войну «суровымъ испытаніемъ» человѣчества. Настоящая война показала всему міру не только поразительные результаты долготѣней чистой работы нѣмецкихъ Крупповъ и Цеппелинновъ, обнаружила не только высокую технику этой работы, но и обнажила всю моральную подоплеку нѣмецкой психологіи, съ ея культомъ войны, со всею обдуманностью и планомѣрностью ея звѣрствъ, производимыхъ нѣмцами неуклонно и систематично, съ такой же точностью, съ какой артиллерійскій прицѣлъ подчиняется установленнымъ законамъ механики. Но бѣда въ томъ, что нѣмецкій милитаризмъ, съ его особой моралью, выросъ не сразу; не сразу онъ почувствовалъ себя тѣмъ могучимъ, дышущимъ энергіей и предприимчивостью молодости великаномъ, который въ своей кипучей юношеской отвагѣ способенъ взгромоздить Пеліонъ на Оссу. Онъ росъ и развивался въ теченіе всего послѣдняго полстолѣтія, оказывая

¹⁾ Діонео. Изъ Англіи. Русскія Записки 1914 г., книг. XII, стр. 279-я.

за это время сильное вліяніе, опредѣляя характеръ и направле-
ніе политики великихъ державъ, и такимъ образомъ милитари-
зовалъ почти всю Европу.

II.

Для того, чтобы наглядно показать, какъ постепенно наро-
сталъ процессъ милитаризаціи Европы за послѣднія 50 лѣтъ,
съ какой быстротой и въ какихъ огромныхъ размѣрахъ онъ
прогрессировалъ,—лучше всего, конечно, было бы набросать
длинный и послѣдовательный рядъ цифръ, выражающихъ какъ
размѣры вооруженныхъ силъ, такъ и величину военныхъ бюдже-
товъ европейскихъ государствъ за это время. Но я не буду
утомлять ваше вниманіе ни подробнымъ перечнемъ тѣхъ непо-
мѣрно-большихъ жертвъ, какія поглащаетъ современный Молохъ
милитаризма, ни полной статистикой тѣхъ колоссальныхъ воен-
ныхъ бюджетовъ, подъ гнетомъ которыхъ стонутъ почти всѣ
народы Европы. Я хочу лишь указать самыя главныя, самыя
необходимыя цифровыя данныя, выражающія широту размаха
милитаризма; я хочу намѣтить лишь самыя общія, самыя основ-
ныя линіи его чрезвычайно быстрого роста.

Военные расходы составляютъ, безспорно, наибольшую и
главную статью въ государственныхъ бюджетахъ культурныхъ
народовъ.¹⁾ Они поглощаютъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{4}$ и даже болѣе еже-
годнаго бюджета Европы: а вмѣстѣ съ расходами по государ-
ственному долгу, являющемуся въ значительной степени слѣд-
ствіемъ прежнихъ войнъ, они доходятъ въ нѣкоторыхъ государ-
ствахъ до 60% бюджета. Каждая война не только поглощаетъ
одновременно огромныя народныя средства, но долгое еще время
отражается потомъ на государственной производительности и
бюджетѣ. Франко-прусская война 1870—71 годовъ, напримѣръ,
стоила Франціи около 15 милліардовъ франковъ, а военный
бюджетъ (обыкновенныхъ расходовъ) увеличился съ 410 до
629 милліоновъ франковъ. Бліохъ, изслѣдуя финансы Россіи
XIX столѣтія, говоритъ про русскій заемъ, сдѣланный для по-

¹⁾ Ходскій. Основы Государственного хозяйства. СПб. 1900 г. Вып.
4-й, стр. 12.

крытія расходовъ по турецкой кампаніи 1877—78 г.г., что «условія этого внѣшняго займа были чрезвычайно тяжелыми и даже, до извѣстной степени, несовмѣстными съ достоинствомъ государства.¹⁾ Россіи и Японіи потребовалось не менѣе десяти лѣтъ, чтобы оправиться отъ ~~экономическаго~~ и финансоваго потрясенія русско-японской войны. Ко всему этому надо прибавить, что значительная часть наиболѣе трудоспособнаго народонаселенія отвлекается милитаризмомъ отъ производительнаго труда и, находясь въ составѣ арміи, существуетъ на счетъ остальнаго населенія. По вычисленіямъ фонъ—Кауфмана, произведеннаго въ самомъ концѣ XIX вѣка, средній размѣръ годовичнаго военнаго расхода по расчету на одного жителя составлялъ: въ Германіи—5 руб. 57 к., въ Австро-Венгріи—3 р. 81 к., во Франціи—5 р. 49 к., въ Италіи—2 р. 91 к., въ Россіи—2 р. 20 к. Ежегодныя потери для народнаго хозяйства, происходящія отъ отвлеченія наиболѣе продуктивнаго населенія отъ экономическаго труда, могутъ быть расцѣнены слѣдующимъ образомъ: въ Россіи—около 743 милліоновъ руб., во Франціи—632 милліоновъ руб., въ Германіи—621 милліона руб., въ Австро-Венгріи—288 милліоновъ рублей.

Эти цифры краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ о тѣхъ неисчислимыхъ жертвахъ, которыя приносили современныя государства милитаризму, но жертвы эти съ каждымъ годомъ росли и росли. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сказать, что въ 1810 году—въ моментъ наивысшаго могущества Наполеона, когда Европа мобилизовала всѣ свои силы, численность армій ея главнѣйшихъ 12 государствъ составляла всего около 2 милліоновъ 221 тысячи человекъ, тогда какъ къ концу царствованія императора Александра III-го, этого Царя-Миротворца, такъ заботившагося о поддержаніи мира въ Европѣ,—численность армій въ тѣхъ же 12 государствахъ достигала уже 3 милліоновъ. Соотвѣтственно съ увеличеніемъ армій происходилъ непрерывный ростъ издержекъ на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ силъ. Въ 1874 году шесть великихъ державъ Европы расходо-

¹⁾ А. Алексѣевъ. Россія въ вопросѣ о разоруженіи, стр. 41-я.

вали на это, всё вмѣстѣ, 773 милліона рублей, въ 1884 году— 906 милліоновъ рублей, въ 1894 году—1 милліардъ и 193 милліона рублей, въ 1904 году только четыре государства: Россія, Франція, Англія, Германія тратили уже почти 2 милліарда рублей, а въ 1913 году эти-же государства тратили 2 милліарда и 800 милліоновъ рублей. Въ развитіи милитаризма впереди всѣхъ шла Германія, гдѣ военный бюджетъ съ 1874 года къ 1896 году увеличилась на 79,1%.

Нѣтъ и никогда не было хотя-бы приблизительной статистики тѣхъ огромныхъ расходовъ, какіе идутъ на изготовленіе крѣпостныхъ, полевыхъ, морскихъ орудій, снарядовъ, оружія, всевозможныхъ обозовъ и т. д. Говоря о жертвахъ милитаризма, нельзя не учитывать еще и того обстоятельства, что, благодаря быстро развивающейся военной техники, европейскія государства не могли остановиться на опредѣленномъ типѣ орудій и оружія, а находились какъ-бы въ хроническомъ состояніи перевооруженій въ зависимости отъ различныхъ новѣйшихъ изобрѣтеній въ военномъ дѣлѣ, чтобы не отстать отъ сосѣдей. А эта необходимость частыхъ перевооруженій вела къ тратѣ многихъ милліардовъ на такіе предметы, которые не только ни разу не были примѣнены въ дѣло, но съ заводовъ попадали въ склады, а изъ складовъ продавались черезъ нѣкоторое время съ торговъ, какъ негодный матеріалъ ¹⁾.

И тѣмъ не менѣе, несмотря на колоссальныя жертвы милитаризма, современныя государства вносили огромныя ежегодныя «страховыя преміи» за свою безопасность въ пользу этого, по выраженію фонъ-деръ-Гольца, «ненасытнаго чудовища». Въ среднемъ каждому европейцу «премія» эта ежегодно обходилась въ 10 руб. И только, опираясь на огромныя «страховыя преміи» въ пользу милитаризма, современныя государства поддерживали въ Европѣ въ теченіе послѣдняго полстолѣтія то страшно напряженное состояніе, которое извѣстно подъ именемъ «вооруженнаго мира». Европа въ это время походила на двуликаго Януса. Съ одной стороны, она напряженно готовится къ войнѣ,

¹⁾ А. Алексѣевъ. Россія въ вопросѣ о разоруженіи, стр. 17.

съ другой—также напряженно стремится къ миру. Уже къ концу XIX вѣка вооруженный миръ достигъ такого напряженія, что фельдмаршалъ Мольтке, характеризуя въ рейхстагѣ 14 мая 1890 года политическое положеніе Европы, сказалъ свои знаменательныя, оказавшіяся для Германіи пророческими, слова: «Мудрое правительство никогда не предприметъ войны, послѣдствія которой неисчислимы. Горе тому государству, которое первымъ броситъ искру въ пороховую мину политической ситуаціи современной Европы». ¹⁾

Но въ полувѣковой исторіи вооруженнаго мира были моменты, когда казалось, что Европа, если не установитъ всеобщаго разоруженія, то приступитъ къ постепенному сокращенію своихъ громаднхъ вооруженныхъ силъ. Первый моментъ—это, когда нашъ Государь Императоръ Николай II-й, слѣдуя высокимъ завѣтамъ отца «Царя-Миротворца», свой «первый молодой порывъ отдалъ на святое, чистое дѣло мира». По его повелѣнію, 12 августа 1898 года нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ обратился ко всѣмъ иностраннымъ правительствамъ съ дипломатической нотой о созваніи мирной конференціи. Въ заключительной части этой ноты говорилось: «Положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и изыскать средство предупредить угрожающія всему міру несчастія—таковъ нынѣ высшій долгъ для всѣхъ государствъ». ²⁾ Но гаагская мирная конференція, явившаяся результатомъ русской дипломатической ноты, не оправдала надеждъ, вслѣдствіе неблагопріятно сложившейся для нея общей политической ситуаціи Европы. Европа переживала тогда какъ разъ одинъ изъ острыхъ моментовъ колониальнаго расширенія. Америка только что кончила свою побѣдоносную войну съ Испаніей, потерявшей въ этой борьбѣ свой флотъ, свои колоніи и остатки своего положенія великой державы. Англія только что нанесла ударъ французскому самолюбію, заставивъ капитана Маршана со стыдомъ уйти изъ Фашоды и тѣмъ создавъ крайне обострен-

¹⁾ Гессенъ. О вѣчномъ мирѣ. С. П. Б. 1899 г., стр. 22-я.

²⁾ Карѣвъ. Исторія Европы въ новое время. Т. VI-й, часть 2-я, стр. 22-я.

ное положеніе. Въ Германіи только что былъ назначенъ морскимъ министромъ адмиралъ Тирпицъ, подлинный творецъ нынѣшняго морского могущества Германіи, который, преодолевъ сопротивление рейхстага, началъ осуществлять свою морскую программу. Императоръ Вильгельмъ II-й только что вернулся изъ театральной поѣздки въ Палестину и, вернувшись, увеличилъ армію на 26 тысячъ человѣкъ. Наконецъ, Россія только что заняла Портъ-Артуръ и приступила, вмѣстѣ съ другими державами, къ тому, что тогда считалось началомъ раздѣла Китая. Такимъ образомъ всѣ почти государства Европы переживали полный расцвѣтъ империализма. И дипломатическая нота 12 августа была настолько неожиданной, что соперники Россіи заподозрили въ ней дипломатическую хитрость, а единственный тогда союзникъ, Франція—обидную попытку закрѣпить невыгодный для нея Status quo, созданный Седанскимъ пораженіемъ и Франкфуртскимъ миромъ, закончившимъ франко—прусскую войну 1870-71 г. г.

Итакъ гаагская мирная конференція не удалась, и молодой порывъ нашего Государя въ пользу мира разбился о жестокія условія исторической дѣйствительности. Но никогда, быть можетъ, не проступала такъ ярко въ сознаніи общества вся моральная высота этого порыва, его важное культурное значеніе, какъ въ дни настоящей міровой войны, когда на фонѣ огромнаго зарева военного пожараища протянулось безконечно—длинной, мрачной тѣнью печальная, трагическая судьба героической Бельгіи, доблестной, многострадаальной Сербіи, истерзанной, братской намъ, Польши и измученной, бросившей глубокія ущелья своихъ родныхъ горъ Черногоріи, когда Реймсъ, Лувенъ, Бѣлградъ, Ловченъ превратились въ гигантскіе факелы, освѣщавшіе путь движенія Чингисхана нашего времени.

Второй важный моментъ, когда среди интенсивныхъ военныхъ приготовленій вооруженнаго мира рождалась надежда на то, что эти приготовленія являются началомъ конца, относится къ XX ст. (1911 г.). и связанъ съ «Воззваніемъ» президента Соединенныхъ Штатовъ Тафта, предлагавшаго старой Европѣ остановить «безумную скачку вооруженій». Сочувственно при-

нятое во многихъ государствахъ, «Воззваніе» съ особенно искреннимъ энтузіазмомъ было встрѣчено въ Англіи. Она выразила желаніе ввести арбитражъ, ограничить вооруженія и установить «морскіе каникулы», т. е. перевывы въ сооруженіи военныхъ кораблей. Но, знаете, какъ отвѣтила Германія на «Воззваніе» Тафта и призывъ Англіи къ арбитражу и ограниченію вооруженій. Германская пресса стала жестоко нападать и злобно высмѣивать Англію. Сущность всего, что тогда писалось въ германской прессѣ по адресу Англіи, можно свести къ слѣдующему: Англія —удачливый воръ, который, накопивъ огромное богатство, удалился отъ дѣлъ и, нарушивъ всѣ законы божескіе и человѣческіе, оскорбивъ всѣ чувства чести и вѣрности на всѣхъ моряхъ и всѣхъ континентахъ, требуетъ теперь покровительства полиціи. «Вы, величайшее пиратское государство, теперь, въ XX вѣкѣ, думаете, что время войны минуло для міра, потому что вы пресыщены добычей, теперь вы проповѣдуете намъ, нѣмцамъ, всеобщій миръ, арбитражъ и уменьшеніе вооруженій! Но мы стоимъ за то, что время войны не прошло». ¹⁾ Германское правительство дало свой отвѣтъ на «Воззваніе» президента Тафта въ парламентской рѣчи канцлера Бетманъ—Гольвега, сказавшаго, что «жизненная сила націи ивляется единственнымъ мѣриломъ ея вооруженій», и подобно тому, какъ увеличиваются жизненные силы націи, --должны увеличиваться германская армія и германскій флотъ. Поэтому Германія будетъ увеличивать свою силу до максимума, независимо отъ какихъ бы-то-ни было предложеній, которыя ей сдѣлаетъ Англія, Россія или какое-бы-то-ни было государство. ²⁾ А отвѣтомъ на предложеніе Англіи установить «морскіе каникулы» было введеніе рейхстагомъ военного налога въ размѣрѣ 520 милліоновъ рублей и увеличеніе численности арміи въ мирное время съ 600 тысячъ до 900 тысячъ солдатъ. Вслѣдъ затѣмъ были заложены новые сверхъ-дредноуты и началась лихорадочная работа по расширенію Кильскаго канала. И Германія, флотъ который въ 1898 г. равнялся всего

¹⁾ Крэмбъ. Германія и Англія. Москва 1915 г., стр. 48-я

²⁾ Крэмбъ. Германія и Англія, стр. 66-я.

лишь трети англійскаго и стоялъ позади французскаго и русскаго превратилась во вторую по силѣ морскую державу и стала серьезно угрожать британской гегемоніи на водахъ океановъ. Такой отвѣтъ Германіи на «Воззваніе» Тафта не только сдѣлалъ его практически безрезультатнымъ, но и вызвалъ тотъ лихорадочный пароксизмъ милитаризма, какой переживала почти вся Европа въ послѣдніе годы предъ войной.

Конкретное изображеніе этого лихорадочнаго пароксизма вооруженій, сдѣланное наканунѣ настоящей войны, даютъ намъ нѣкоторые наблюдательные писатели. «Милитаризмъ, подобно всѣмъ эпидеміямъ, заразителенъ въ высшей степени,—говоритъ американскій епископъ въ послѣдней книжкѣ журнала «The Constructive Quarterly» за 913 г. —Всѣ націи проявляютъ полное безсиліе въ творческой работѣ, потому что силы у нихъ высосаны милитаризмомъ... Странную картину представляютъ собою христіанскія государства! Вся Европа теперь усѣяна соборами, и вся она изъ края въ край, представляетъ собою одинъ сплошной военный лагерь. Предъ нами, съ одной стороны, лѣсъ колокольныхъ крестовъ, а съ другой—чаща штыковъ. Священники исчисляются десятками тысячъ, а солдаты — милліонами. У береговъ Европы постоянно плаваютъ громадныя военные корабли. На водѣ и на сушѣ воздухъ непрерывно сотрясается пробными выстрѣлами изъ тяжелыхъ орудій. На улицахъ чаще всего можно встрѣтить мѣрно отбивающихъ тактъ солдатъ. Иллюстрированныя «семейныя» журналы чаще всего помѣщаютъ изображенія новѣйшихъ орудій разрушенія. Десятки беллетристовъ описываютъ неминуемое предстоящее столкновение народовъ». ¹⁾ «Въ Германіи теперь мы перестали думать съ точки зрѣнія экономіи,—заявилъ незадолго до войны профессоръ политической экономіи Brentano.—Деньги, какъ извѣстно, въ настоящій моментъ рѣдки, но народы ихъ всегда найдутъ на то, чтобы вести войну... Всѣ націи состязаются въ безумномъ вооруженіи, которое выцѣживаетъ изъ нихъ всю кровь. Мы въ Германіи подавлены милитаризмомъ. То-же самое происходитъ во Франціи. И, отойди

¹⁾ Діонео. Изъ Англіи. Русское Богатство 1914 г., кн. 2-я, стр. 180-я.

Эльзасъ и Лотарингія снова къ Франціи, обостренныя отношенія между двумя самыми культурными государствами Европы продолжались бы существовать. Милитаризмъ подрываетъ нашу цивилизацію. Гибнутъ тѣ идеалы, изъ за которыхъ культурный міръ боролся вѣками. Еще одна война между Германіей и Франціей отброситъ Европу ко временамъ варварства». ¹⁾ Можно было бы, конечно, еще и еще нанизывать одно картинное изображеніе милитаризма на другое, но, вѣдь, для насъ и безъ того несомнѣнно, что милитаризмъ дѣлаетъ музыку нашей эпохи, даетъ ей господствующій тонъ, накладываетъ свою тяжелую, увѣсистую руку почти на всѣ стороны жизни. Если были вѣкъ гуманизма, вѣкъ реформаціи,—аксолутизма, то наше время по справедливости можно назвать эпохой милитаризма.

III.

Начало этой эпохи обыкновенно связываютъ съ именемъ «железнаго канцлера» Германіи—Бисмарка. Она поднялась надъ Европой въ 60-ые годы XIX в.,—когда въ Пруссіи была произведена военная реформа, усилившая ежегодный призывъ съ 41 тысячи до 63 тысячъ и послужившая исходнымъ пунктомъ непрерывнаго возрастанія вооруженныхъ силъ,—и особенно стала расцвѣтать съ начала 70-хъ годовъ, послѣ франко-прусской войны, послѣ Седана и разгрома Франціи Германіей. Милитаризмъ вступалъ въ міръ въ важный историческій моментъ,—моментъ очень интенсивной умственной жизни Европы. Это былъ моментъ, когда европейское общество находилось подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тѣхъ токовъ, которые шли отъ двухъ знаменитыхъ англійскихъ натуралистовъ Уоллеса и особенно Дарвина. Идеи сочиненій Дарвина «О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора» и «Происхожденіе человѣка» (первое вышло въ 1859 г., а второе—въ 1871 г.) произвели огромное впечатлѣніе не только въ ученомъ мірѣ, но быстро, какъ извѣстно, отразились на общемъ міровоззрѣніи. Ихъ съ большимъ увлеченіемъ стали примѣнять къ вопросамъ, касающимся обществен-

¹⁾ Діонез. Изъ Англіи. Русское Богатство 1914 г., кн. 2-я, стр. 182-3.

ной жизни человека. И тогда же, при самомъ своемъ зарожденіи, милитаризмъ сдѣлался предметомъ горячихъ споровъ между представителями научной и общественной мысли того времени. Борьба происходила, разумѣется, въ плоскости господствовавшихъ идей и принциповъ дарвинизма. Примѣняя къ нему идеи дарвинизма, одни видѣли въ немъ могущественный факторъ ухудшенія расы. Милитаризмъ,—доказывали они,—отбирая въ казармы и подставляя подъ жерла пушекъ лучше, самые здоровые и крѣпкіе элементы молодежи, составляетъ дома болѣе хилыхъ, болѣзненныхъ и тѣмъ производитъ индивидуальный отборъ въ пользу этихъ послѣднихъ, предоставляя имъ большую возможность обзаводиться въ молодыхъ годахъ семьею, оставлять болѣе многочисленное потомство и передавать ему черты своей слабой физической организаціи. На ухудшеніе расы милитаризмъ вліяетъ еще и тѣмъ, что скучиваетъ массы народа въ тяжелыхъ условіяхъ казарменной жизни, благопріятствующихъ развитію заразныхъ болѣзней, въ особенности сифилиса, который разносится солдатами и въ остальное населеніе. Благодаря тому, что преобладающую роль въ современныхъ арміяхъ играетъ артиллерія съ ея дальнобойными орудіями, устанавливающими равенство солдатъ предъ пулей, которая даже скорѣе поражаетъ болѣе храбрыхъ и смѣлыхъ, вліяніе милитаризма на физическую организацію расы діаметрально противоположно вліянію на нее военного отбора въ болѣе раннюю эпоху, когда болѣе здоровые пользовались на войнѣ большими выгодами, чѣмъ физически слабые. Наконецъ, антимилитаристы 60-хъ годовъ указывали на значительно повышенную смертность военныхъ и въ мирное время. Въ серединѣ 60-хъ годовъ смертность среди военныхъ была въ Пруссіи на 47%, а во Франціи на 70%*) больше смертности среди штатскаго населенія того же возраста.

Защитники милитаризма ссылались на коллективный отборъ, который производятъ войны и который состоитъ въ томъ, что въ войнахъ всегда терпитъ пораженіе біологически и культурно

*) Штейнметцъ. Философія войны. Перев. Абрамова. П-граль 1915 г., стр. 263-я.

слабый народъ, а потому онъ все меньше и меньше участвуетъ въ культурной творческой работѣ, все меньше и меньше даетъ матеріала въ строеніи будущаго человѣчества, пока совсѣмъ не сойдетъ съ исторической сцены. Исчезновеніе же его является лишь выигрышемъ для всей массы человѣчества, такъ какъ всякій разъ, какъ выраждающаяся нація сходится съ арены исторіи, участіе характеризовавшихъ ее упадочныхъ свойствъ въ общей массѣ человѣчества уменьшается въ такой же пропорціи, какая существуетъ между количествомъ ея населенія и общимъ числомъ человѣчества. И наоборотъ: дышущій физическимъ и моральнымъ здоровьемъ, а также высоко-культурный народъ всегда выходитъ побѣдителемъ изъ войнъ; и онъ въ конечномъ результатѣ обезпечиваетъ за собою и матеріальное господство, и духовную гегемонію, и біологическое преобладаніе. Господство же культуры и человѣческаго типа народа побѣдителя, несомнѣнно, ведетъ къ общему прогрессу всего человѣчества.

Кромѣ того, защитники милитаризма указывали на то, что служба въ арміи можетъ быть хорошей школой для народа. Но и по этому вопросу оцѣнка милитаризма была разная. Въ то время, какъ защитники милитаризма считали армію «лучшимъ изъ всѣхъ образовательныхъ учрежденій для народа», гдѣ пріобрѣтается закалъ здоровья и воли, гдѣ развиваются смѣлость, отвага, мужественность, умѣнье подчиняться цѣлому и гдѣ этому не только обучаются, но въ этомъ и упражняются, такъ что всѣ эти положительныя качества становятся прочнымъ достояніемъ характера. Другіе указывали на отрицательныя стороны военного режима, при помощи котораго казарма перерабатываетъ весь духовный складъ человѣка, производитъ въ немъ глубокой психологической переворотъ, передѣлывая только что оторваннаго отъ мирнаго труда и тихой жизни работника въ храбраго, хладнокровнаго, не чувствующаго страха предъ оружіемъ и не знающаго чувства жалости, солдата. Въ этомъ, вѣдь, и заключается главная цѣль военной дисциплины. Для осуществленія такой цѣли военный режимъ часто прибѣгаетъ къ суровымъ мѣрамъ, которыя употребляются даже въ

цивилизованныхъ государствахъ, на примѣръ, въ Германіи. Достаточно сослаться на рапортъ герцога Георга Саксонскаго, стоящаго, конечно, внѣ всякихъ подозрѣній въ пристрастіи, — рапортъ, относящійся уже къ XX вѣку, чтобы согласиться съ мнѣніемъ оппонентовъ милитаризма, по крайней мѣрѣ, относительно нѣмецкаго военнаго режима. Въ этомъ рапортѣ указываются поразительные факты, возмущающіе совѣсть. Тутъ фельдфебели обливали солдатъ кипящимъ кофе и обучали ихъ въ однѣхъ рубашкахъ въ морозную ночь; тутъ начальники заставляли солдатъ становиться предъ ними на колѣни безчисленное количество разъ. Тутъ, наконецъ, описываются факты, какъ нѣмецкіе инструкторы били солдатъ ремнемъ до потери сознанія, какъ они ударяли новобранцевъ головой объ стѣну, и многіе другіе*). Всѣ эти суровыя мѣры нѣмецкаго военнаго режима заставили депутата Гаусмана выступить въ рейхстагѣ съ такой рѣчью: «Канцлеръ говорилъ вчера, что если нравственность въ арміи понижается, то это потому, что она падаетъ въ самомъ населеніи; между тѣмъ, дѣло происходитъ какъ разъ наоборотъ: грубость и варварство, господствующія въ казармѣ, сквозь которую проходитъ весь народъ, заражаютъ его нравы». Самымъ яркимъ показателемъ жестокости казарменнаго режима, по мнѣнію антимилитаристовъ 60-хъ годовъ, служитъ статистика самоубійствъ въ арміи. Эта статистика говоритъ, что число самоубійцъ въ арміи всегда больше, чѣмъ въ гражданскомъ населеніи того же возраста, т. е. отъ 20 до 30 лѣтъ. Первое превышаетъ второе иногда въ 8 разъ, часто въ 3—4 раза.

Такимъ образомъ, въ самый моментъ зарожденія современнаго милитаризма около него завязалась горячая идейная борьба, во время которой тогда же въ обществахъ всей Европы ярко обозначились два теченія—милитаристическое и антимилитаристическое. Первое теченіе выходило по преимуществу изъ круговъ, настроенныхъ консервативно и гювернаментально, вездѣ и всегда отстаивающихъ необходимость большихъ, хорошо ди-

*) Князь Тенишевъ. Вѣчный миръ и международный третейскій судъ. СПб. 1909 г., стр. 16-я.

сциплинированныхъ армій и высокое воспитательное и образовательное значеніе казармы для народа. Помимо всякихъ идейныхъ соображеній, была другая, болѣе важная, болѣе глубокая причина, заставившая эти круги европейскаго общества взять подъ свою защиту милитаризмъ. Причина эта заключалась въ настроеніи, въ психологіи имущихъ и консервативныхъ классовъ. Дѣло въ томъ, что послѣ февральской французской революціи 1848 года по всей Европѣ быстро сталъ распространяться социализмъ, колебавшій всѣ, какъ социально-экономическіе, такъ и политическіе устои современныхъ государствъ. И у нихъ, такимъ образомъ, кромѣ внѣшняго врага, появился врагъ внутренній, особенно грозный и опасный для имущихъ и консервативныхъ круговъ,—врагъ, противъ котораго тоже была нужна вооруженная сила, какъ опора установленнаго порядка. Другое теченіе находило противниковъ милитаризма, главнымъ образомъ, въ радикально и социалистически настроенныхъ кругахъ европейскаго общества. Такъ, въ 1861 году,—когда въ Америкѣ происходила гражданская война между Сѣверными и Южными Штатами, когда президентъ Сѣвера Линкольнъ, освободившій въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій чернокожихъ невольниковъ, напрягался изъ всѣхъ силъ въ этой борьбѣ и Сѣверный сенатъ подъ давленіемъ тяжелой необходимости провелъ законъ о конскрипціи, давшій, однако, значительно меньше солдатъ, чѣмъ добровольная вербовка,—нашъ радикальный писатель Чернышевскій, поборникъ идеи волонтерства и защитникъ милицій, на живыхъ, свѣжихъ фактахъ американской войны доказывалъ русскому обществу преимущество принципа добровольнаго набора предъ системой милитаризма. Приведя тотъ фактъ, что Югъ съ населеніемъ въ 6 милліоновъ вызвалъ въ самомъ началѣ войны 300 тысячъ солдатъ-волонтеровъ, Чернышевскій писалъ: «Изъ этого можно видѣть, къ какому громадному развитію военнаго могущества, въ случаѣ дѣйствительной необходимости, бываютъ способны тѣ страны, которыя не содержатъ многочисленныхъ армій въ мирное время... При всей воинственности своего населенія Франція ни въ какомъ случаѣ не могла выстави-

вить двухмилліоннаго войска, потому что боевыя и финансовыя средства ея истощаются конскрипціею и огромными расходами на армію въ мирное время. Военные писатели, не расположенные къ системѣ милицій и волонтерства, говорятъ о томъ, что вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ прошло со времени начала военныхъ дѣйствій въ Соединенныхъ Штатахъ, а ни та, ни другая армія еще не готовы къ большимъ рѣшительнымъ битвамъ... Но тутъ забывается одно обстоятельство... Какъ-бы ни было хорошо регулярное войско, государству также нужно очень долгое время, чтобы приготовить его къ бою*). Идейная борьба двухъ общественныхъ теченій 60-хъ годовъ—милитаристическаго и антимилитаристическаго закончилась побѣдой перваго теченія, не потому, что оно оперировало болѣе научными и болѣе убѣдительными доводами, а потому, что оно нашло сильную союзницу въ самой исторіи, съ ея разнообразными мощными, повелительными силами; на его сторонѣ была сама реальная жизнь, съ ея властными, неуклонными требованіями.

IV.

Милитаризмъ, какъ сложное соціологическое явленіе, не могъ быть созданъ, конечно, одними чисто-идейными доводами, какъ бы убѣдительно, какъ бы научно и талантливо они ни были обоснованы. Онъ также не могъ быть дѣломъ одного человека или даже цѣлой отдѣльной націи; онъ—продуктъ цѣлаго ряда матеріальныхъ и моральныхъ силъ. Тутъ игралъ выдающуюся роль и всеобщій имперіализмъ, жадно искавшій все новыхъ и новыхъ рынковъ и бросавшій государства на путь расширения своихъ территорій и захвата колоніальныхъ владѣній. Тутъ дѣйствовали сложныя, переплетающіяся пружины капитализма, съ корыстными расчетами королей индустріи и банковъ, со всѣми этими операціями по иностраннымъ займамъ, правительственными заказами и субсидіями, биржевой игрой. Тутъ оказала большое вліяніе и внѣшняя политика, получившая съ 70-хъ годовъ явно агрессивное направленіе и часто къ тому же

*) Чернышевскій. Полное собраніе сочиненій. Т. VIII-й, стр. 517—518.

осложняемая закулисной игрой политикановъ и дипломатовъ. Тутъ имѣли значеніе и чувства взаимнаго отчужденія между людьми разныхъ національностей,—чувства, идущія отъ доисторическихъ временъ, но далеко еще не вымершія и въ настоящее время, когда у каждого народа есть свой «наслѣдственный» врагъ, какимъ является то тотъ, то другой, то ближній, то дальній сосѣдъ. Тутъ играли видную роль и законныя, вполне понятныя стремленія націи отстоять свою независимость, свергнуть иго чужихъ угнетателей, закрѣпить за собою право свободно исповѣдывать свою религію, имѣть свою національную культуру. Тутъ, наконецъ, внесла значительную долю своего вліянія и пропаганда идей милитаризма, проповѣдь войны, особенно усилившаяся съ XX вѣка. Дать исчерпывающее освѣщеніе всѣхъ этихъ основъ милитаризма въ одной лекціи, разумѣется, невозможно. Поэтому я останавлиюсь лишь на внѣшней агрессивной политикѣ и, главнымъ образомъ, на той роли, какую играла въ ней Германія.

Съ 70-хъ до 90-хъ годовъ прошлаго вѣка духъ агрессивной политики гнѣзвился несомнѣнно во Франціи, хотя основы ея были уже заложены въ условіяхъ мирнаго договора, закончившаго франко-прусскую войну и заключеннаго во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1871 г. По этому договору обезсиленная, истекавшая кровью Франція, кромѣ огромной, небывалой еще до того въ исторіи контрибуціи въ пять милліардовъ франковъ, должна была отдать нѣмцамъ двѣ тѣсно сросшіяся съ нею провинціи—Эльзасъ и Лотарингію, аннексированное населеніе которыхъ, по словамъ Гамбетты, «восприняло все наиболѣе рыцарственное, наиболѣе плѣнительное во французской культурѣ» и считало Францію своимъ настоящимъ отечествомъ. Насильственное присоединеніе Эльзасъ-Лотарингіи было роковой исторической ошибкой, послужившей одной изъ главнѣйшихъ причинъ милитаризаціи Европы. Замѣчательно то, что тогда же, въ самый моментъ аннексіи, руководители нѣмецкаго и французскаго общественнаго мнѣнія совершенно по разному трактовали фактъ присоединенія Эльзасъ-Лотарингіи къ Германіи, оцѣнивая значе-

ніе его съ точки зрѣнія милитаризма. Вначалѣ франко-германской войны король прусскій, какъ извѣстно, объявилъ въ своихъ прокламаціяхъ, что Германія ведетъ борьбу исключительно съ французскимъ императоромъ, а не съ французской націей. Но вскорѣ подъ вліяніемъ военныхъ и буржуазныхъ круговъ остріе войны было направлено въ грудь всей Франціи, хотя послѣдняя низвергла Наполеона III, установила республику и, отказавшись отъ всякихъ завоевательныхъ плановъ, напрягалась въ борьбѣ съ врагомъ лишь для освобожденія территоріи. И, однако, полтора мѣсяца спустя послѣ начала военныхъ дѣйствій и первыхъ побѣдъ надъ французами нѣмецкіе политики національ-либеральнаго и свободомыслящаго лагеря собрались въ Берлинѣ и оттуда стали распространять въ народѣ манифестъ, говорившій о необходимости имѣть «хорошо защищенныя естественныя границы». По мнѣнію этихъ политиковъ выходило, что присоединить Эльзасъ-Лотарингію нужно было, видите-ли, еще въ 1815 г., и что Европа опоздала на полстолѣтіе, чтобы исправить эту историческую несправедливость. Они искренно думали, что именно это насильственное присоединеніе двухъ французскихъ провинцій къ Германіи проведетъ естественную грань между двумя народами и положитъ конецъ всякой борьбѣ за обладаніе пограничными территоріями, «Европа,—увѣряли они,—можетъ въ такомъ случаѣ отнынѣ совершенно разоружаться».

Руководители французскаго общественнаго мнѣнія того времени совершенно иначе понимали и освѣщали присоединеніе Эльзасъ-Лотарингіи, трактуя его все съ той же точки зрѣнія милитаризаціи Европы. Въ концѣ минувшаго года въ «Matin» приведены были два чрезвычайно интересныхъ, ранѣе не опубликованныхъ письма Гамбетты къ Артуру Ранку,—его близкому помощнику по организаціи національной обороны Парижа во время франко-прусской войны. Въ этихъ письмахъ, которыя, можно думать, относятся къ концу 1878 года, Гамбетта касается всѣхъ волновавшихъ его политическихъ вопросовъ. Высказывая въ нихъ свой взглядъ на политику Бисмарка, «этого мрачнаго ворона», Гамбетта видѣлъ основную ошибку ея въ

насильственномъ присоединеніи Эльзасъ-Лотарингіи. «Въ эпоху утонченной цивилизаціи,—писалъ Гамбетта,—народовъ вопреки ихъ волѣ не завоевываютъ, и побѣда моральная не всегда слѣдуетъ за побѣдой матеріальной. И тамъ, въ Эльзасъ-Лотарингіи, аннексированное населеніе отказывается идти навстрѣчу приманкамъ германизации съ ея грубостью и рабскимъ подчиненіемъ. И чѣмъ больше говорятъ въ Эльзасъ-Лотарингіи о превосходствѣ Германіи, тѣмъ больше жалѣетъ населеніе то, что оно потеряло. И пока эта вина не будетъ заглажена, никто не сложитъ оружія. И миръ всего міра, столь необходимый для всѣхъ народовъ, все время будетъ зависѣть отъ произвольныхъ случайностей». Еще раньше Гамбетты такой же взглядъ на отторженіе Эльзасъ-Лотарингіи развивалъ Ренанъ въ извѣстномъ письмѣ къ Штраусу, написанномъ въ 1871 г. Въ этомъ письмѣ Ренанъ вскрываетъ всю несостоятельность тѣхъ расовыхъ и этнографическихъ теорій, съ которыми носились въ Германіи руководители общественнаго мнѣнія и которыми они думали оправдать не только политически, но и научно свои права на захватъ Эльзасъ-Лотарингіи. «Мы не допускаемъ уступокъ душъ.—писалъ Ренанъ.—Еслибы уступаемая территорія были нобитаемы,—прекрасно, присоединяйте ихъ. Но люди, живущіе въ нихъ, вѣдь это свободныя человѣческія личности, и нашъ долгъ заставить уважать ихъ. Наша политика—это политика правъ націй. Ваша полика—это политика расъ. И мы думаемъ, что наша гораздо лучше вашей. Насколько были правы Ренанъ и Гамбетта, въ Германіи убѣдились въ этомъ вскорѣ послѣ войны. Въ 1874 году, когда Эльзасу и Лотарингіи было въ первый разъ дано права выбрать депутатовъ въ рейхстагъ, всѣ 15, избранныхъ ими депутатовъ, явились туда только для того, чтобы заявить протестъ противъ присоединенія и выразить требованіе самому народонаселенію предоставить право рѣшать свою участь.

Такимъ образомъ, въ то время какъ нѣмецкіе политики смотрѣли на присоединеніе Эльзасъ-Лотарингіи, какъ на начало эпохи, когда вся Европа могла начать разоружаться, французы

видѣли въ этомъ главную причину, питающую милитаризмъ. И, дѣйствительно, насильственное отторженіе Эльзасъ-Лотарингіи внесло массу ожесточенія въ отношенія между Франціей и Германіей. Съ тѣхъ поръ Франція жила мечтой реванша, она развивала съ этой цѣлью военную мощь, она вступила въ началѣ 30-хъ годовъ все въ тѣхъ же видахъ въ союзъ съ Россіей и не переставала въ своѣй прессѣ жестоко нападать на имперію Гогенцоллерновъ. Съ конца прошлаго вѣка положеніе радикально мѣняется. Необычайно быстрый ростъ населенія въ Германіи и замѣтный упадокъ его во Франціи, смягченіе нѣмецкимъ правительствомъ жестокаго режима въ Эльзасъ-Лотарингіи, неумолимая работа времени, — все это не остается безъ извѣстнаго вліянія на настроеніе французскаго народа: его старыя раны постепенно затягиваются, онъ постепенно успокаивается, охлаждается, примиряется съ неизбежнымъ.—

Но по мѣрѣ того, какъ агрессивный духъ падаетъ и ослабѣваетъ въ предѣлахъ третьей республики, онъ все чаще и ярче начинаетъ вспыхиваетъ на правомъ берегу Рейна. Съ 90-хъ годовъ самой яркой агрессивной державой дѣлается Германія, курсъ политики которой съ 1890 г., послѣ отставки Бисмарка, рѣзко мѣняется. Германія Бисмарка какъ по отношенію къ территоріи, такъ и по отношенію къ внѣшнему могуществу была вполне «насыщена», и цѣли бисмарковской политики ограничивались только предѣлами Европы. Въ своей парламентской рѣчи 5 декабря 1876 г. Бисмаркъ совершенно объективно, безъ всякой задней мысли, рисовалъ внѣшнюю политику Германіи, когда бросилъ свою знаменитую, неоднократно впослѣдствіи повторявшуюся фразу о томъ, что весь балканскій вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ Германіи не стоитъ костей одного померанскаго гренадера. Онъ даже готовъ былъ отдать Россіи Константинополь—лишь бы поссорить ее съ Англіей и Франціей. Тогда Германія сама непосредственно не была заинтересована въ судьбахъ Ближняго Востока; и, если она удѣляла ему извѣстное вниманіе, то только въ угоду своему союзнику — Австріи, которая тамъ видѣла свое историческое призваніе и съ давнихъ

поръ туда тяготѣла, ища выхода къ берегамъ Эгейскаго моря. Руководящія начала политики Бисмарка не измѣнились и потомъ, послѣ 1882 года, въ самый блестящій «классическій», какъ охотно выражаются нѣмцы, періодъ его дѣятельности, когда онъ стоялъ во главѣ тройственного союза и держалъ въ своихъ рукахъ всѣ нити европейской политики.

Новая Германія, Германія Вильгельма II-го, начинавшая уже страдать капиталистическимъ полнокровіемъ, наоборотъ, ощущала неумолимую потребность въ расширеніи своего могущества, въ увеличеніи территоріальныхъ владѣній, въ созданіи великаго колоніальнаго царства по примѣру британскаго. Это диктовалось и быстрымъ возрастаніемъ населенія,¹⁾ и потребностью въ рынкахъ для промышленности и точкѣ приложенія накопленныхъ капиталовъ,²⁾ и, наконецъ, маніей велико-державнаго націонализма. Германія глубоко раскаивалась, выражаясь словами фонъ-Бюлова, въ томъ, что она „отдавала одному изъ своихъ сосѣдей землю, а другому—море, а себѣ оставляла небо, гдѣ царитъ чистая доктрина», и, благодаря этому, слишкомъ

¹⁾ Население Германской имперіи за періодъ 1870—1910 г. г. увеличилось съ 40, 8 до 64, 9 миліоновъ, или на 5%. Это максимальное возрастаніе въ Европѣ, если исключить Россію и Балканскія государства. Плотность населенія въ Германіи въ настоящее время составляетъ 120 человекъ на одинъ квадратный километръ, т. е. равно плотности населенія въ Италіи (121) и уступаетъ лишь Бельгіи (254), Голандіи (135) и Великобританіи (169). Выселеніе изъ Германіи за границу, особенно же въ Соединенные Штаты, въ общемъ довольно велико. Начиная съ 1870 г., около трехъ миліоновъ нѣмцевъ переселилось въ чужіе края. Въ Сѣверной Америкѣ теперь насчитывается около 18 милліоновъ гражданъ нѣмецкаго происхожденія.

²⁾ Минуя длинный утомительный рядъ цифръ, краснорѣчиво говорящихъ о грандіозномъ развитіи германской промышленности и торговли, достаточно указать на то, что двадцать лѣтъ назадъ Германія занимала четвертое мѣсто среди великихъ торгово-промышленныхъ странъ, послѣ Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатовъ. Въ настоящее же время, когда Франція со второго мѣста понизилась до четвертаго, Германія, опередивъ ее и Соединенные Штаты, заняла второе мѣсто. Она грозитъ самой Англіи въ ея традиціонномъ торговомъ первенствѣ.

поздно явилась на праздникъ Имперіализма, когда лучшіе куски колоніальныхъ владѣній были уже разобраны болѣе счастливыми конкурентами и находились во власти крѣпкихъ рукъ. Но Германія не теряла надежды, сильно работая локтями и грозя своимъ сосѣдямъ «бронированнымъ кулакомъ», очистить и себѣ «мѣстѣчко на солнцѣ». До русско-японской войны, пока военная мощь Россіи высоко котиновалась на международной политической биржѣ, Германія вынуждена была проявлять извѣстную сдержанность и осторожность, опасаясь прибѣгать къ слишкомъ открытымъ угрозамъ своимъ «бронированнымъ кулакомъ». Послѣ же русско-японской войны она сразу ожила и открыто заговорила о своихъ колоніальныхъ стремленіяхъ. Въ мартѣ 1905 года Вильгельмъ II-й произвелъ свою высадку въ Танжерѣ и произнесъ тамъ одну изъ своихъ «коммивояжерскихъ» зажигательныхъ рѣчей; весной 1906 года состоялась Алжесирасская конференція, пытавшаяся урегулировать взаимоотношенія державъ, заинтересованныхъ въ Марокко; лѣтомъ 1911 года послѣдовалъ извѣстный прыжокъ «Пантеры» въ Агадиръ и, какъ слѣдствіе е.о., переходъ во владѣніе Германіи части французскаго Конго. Вмѣстѣ съ громкимъ афишированіемъ Германіей своихъ агрессивныхъ стремленій въ ея морскихъ докахъ кипѣла напряженная работа по сооруженію огромныхъ сверхъ-дрэдноутовъ и подводныхъ лодокъ; прусская Рейнская область близъ Эссена представляла настоящее царство желѣза стали и бетона, которые быстро переребатываются на заводахъ Круппа въ чудовищныя орудія разрушенія. А подъ шумъ и грохотъ лихорадочной работы въ морскихъ докахъ и заводахъ Круппа видные государственные дѣятели и вліятельные публицисты, вродѣ фонъ-Бернгарди и Пауля Рорбаха, обосновывали и углубляли «нѣмецкую идею», развергивали предъ нѣмецкимъ народомъ заманчивыя перспективы міровой политики. Задача этой политики точно и рѣзко была формулирована въ книгѣ кавалерійскаго генерала фонъ-Бернгарди: «Германія и будущая война», которой зачитывалось предъ войной положительно все нѣмецкое общество. «Для насъ,—говоритъ Бернгарди,—сущест-

вуютъ лишь двѣ альтернативы и нѣтъ третьей—*міровая власть или гибель*». 1)

Эту „міровую власть“ германскіе государственные дѣятели и вліятельные публицисты понимали не только какъ военную гегемонію и матеріальное господство, но какъ торжество нѣмецкой культуры, нѣмецкаго міровоззрѣнія во всѣхъ областяхъ человеческой жизни и дѣятельности, начиная съ религіи и кончая политикой и соціальнымъ творчествомъ. На востокъ, противъ славянскаго міра они выдвигали идею превентивной или предупредительной войны, во имя которой германцы должны нападать, чтобы не подвергнуться нападенію со стороны Россіи съ ея огромнымъ приростомъ населенія, съ ея неисчислимой, все увеличивающейся арміей, съ ея несомнѣннымъ экономическимъ подъемомъ. Ясно однако было, что превентивная война имѣла смыслъ лишь при стремленіи Германіи установить свою гегемонію на Ближнемъ Востокѣ, превратить славянскія бѣлканскія государства и теперешнюю Турцію въ нѣмецкій „Ninterlang“ 2) Подъ именемъ „Ninterlang,“ а потомъ совершенно поглотить ихъ. Такой комментарий къ идеѣ превентивной войны напрашивался самъ собой, послѣ того какъ нѣмецкій капиталъ внѣдрился въ Балканы и Анатолію, твердой ногой сталъ на берегахъ Босфора, прорѣзывалъ рельсовымъ путемъ Азіатскую Турцію и, закончивъ въ 1892 году линію Константинополь—Ангора, стремился довести его чрезъ Багдадъ до Персидскаго залива.

На западѣ лейтмотивомъ всѣхъ официальныхъ выступленій германскихъ государственныхъ людей и научныхъ работъ публицистовъ, направленныхъ въ сторону Англіи, (Францію они совер-

1) Крэмбъ Германія и Англія, стр. 39-я

2) Подъ именемъ „Ninterlang—овъ“ въ международномъ правѣ разумѣются территоріи, въ которыхъ тому или другому государству „принадлежитъ не государственная власть, а ближайшимъ образомъ лишь право на завладѣніе, равно какъ и право, еще до осуществленія этого завладѣнія, не допускать дѣйствій постороннихъ государственныхъ властей“. См. Францъ Листъ. Международное право въ систематическомъ изложеніи, стр. 99-я, а также Каръевъ—Исторія Европы въ новое время. т. VI-й, часть 2-я, стр. 529-я.

шенно игнорировали, благодаря прогрессирующему въ ней сокращенію народонаселенія), служила идея, что „въ Англіи заключены судьбы Германіи,“ что „Англія есть рокъ Германіи.“ И это понятно. Германія на своемъ пути къ міровому господству встрѣчала вездѣ „старую добрую“ Англію: на рынкѣ—въ качествѣ продавца—конкурента продуктовъ промышленности, на водахъ океановъ—въ качествѣ неоспоримой владычицы морей, на аренѣ международной политики—въ качествѣ доминирующей державы, слово которой—законъ, въ сферѣ колониальныхъ отношеній—въ качествѣ повелительницы многочисленныхъ народовъ и громадныхъ пространствъ. Отсюда понятно, что отношеніями съ Англіей опредѣлялось почти все содержаніе нѣмецкой идеи, все положеніе и всѣ возможности Германіи. «Для того,—говоритъ Пауль Рорбахъ,—кто слѣдилъ за развитіемъ міра въ послѣднія сто лѣтъ и къ тому же изъ собственныхъ наблюденій знаетъ нѣчто о современномъ мірѣ,—для того изъ всѣхъ національно-политическихъ вопросовъ будущаго есть лишь одинъ, которому неоспоримо принадлежитъ значеніе, заслоняющее всѣ прочіе вопросы. Вопросъ этотъ гласитъ: предназначенъ ли англосаксонскій типъ къ тому, чтобы онъ одинъ достигъ господства въ тѣхъ частяхъ земли, гдѣ отношенія еще не установились, а находятся въ текущемъ состояннѣи, или же, кромѣ того, и для нѣмецкаго останется достаточно простора для того, чтобы явиться въ качествѣ фактора, конституирующаго культурное цѣлое какъ по сю, такъ и по ту сторону океана». ¹⁾ Ту же мысль, только въ болѣе сильномъ, рѣшающемъ тонѣ, высказалъ князь Лихновскій, извѣстный германскій дипломатъ, въ анкетѣ объ англо-германскихъ отношеніяхъ, произведенной въ 1909 году «Berliner Tageblatt». «Устраненіе изъ міровой конъюнктуры англо-германскаго антагонизма я считаю,—писалъ Лихновскій,—такой же утопійей, какъ вѣчный миръ, или всеобщее разоруженіе или общность имуществъ... Группировка державъ не зависитъ ни отъ чьего-нибудь произвола или желанія, ни отъ какихъ-либо дипломатическихъ фокусовъ государственныхъ чародѣевъ, а единственно отъ законовъ распредѣленія силъ и интересовъ». ²⁾

¹⁾ Струве. Судъ исторіи. Русская мысль 1914 г., кн. X-я стр. 168-я.

²⁾ Мукосѣевъ. Экономическія причины войны. Сборникъ «Вопросы міровой войны» подъ редакц. Туганъ—Барановскаго. 1915 г., стр. 256-я.

И вступленіе германскихъ государственныхъ людей, и задорный, дразнящій тонъ нѣмецкой прессы, и теоретическая работа ученыхъ и публицистовъ по обоснованію и углубленію «нѣмецкой идеи», идеи пангерманизма, и лихорадочная дѣятельность въ морскихъ докахъ и на заводахъ Круппа,—все это получило въ глазахъ Европы особый смыслъ, если мы вспомнимъ, что съ 1890 года, послѣ отставки Бисмарка, у руля германскаго государственнаго корабля стоялъ слишкомъ импульсивный механикъ-императоръ Вильгельмъ II-й. Постоянно «бряцающій оружіемъ», проявляя большое тяготѣніе къ фразѣ, позѣ и театральнымъ жестамъ, часто выступая въ роли оратора не безъ претензіи на силу и эффектъ рѣчи, Вильгельмъ сдѣлалъ работу нѣмецкаго милитаризма шумной, крикливой, жесткой и вульгарной. Онъ обнаружилъ предъ міромъ въ грубой, отталкивающей, ненавистной формѣ основную черту агрессивной нѣмецкой психологіи: Германія превыше всего, только нѣмецкое, ничего, кромѣ нѣмецкаго. Вспомните его театральное, обставленное необычайной пышностью, путешествіе въ Палестину, къ Святому Гробу,—не затѣмъ, чтобы смиренно поклониться Святому мѣсту,—а затѣмъ, чтобы съ прусскими манерами демонстрировать себя міру предъ Святымъ Гробомъ. Вспомните его шумное выступленіе во время этого же путешествія на банкетѣ въ Дамаскѣ, устроенномъ въ честь его мусульманами, гдѣ онъ произнесъ рѣчь, назвавъ себя всегдашнимъ неизмѣннымъ другомъ 300 милліоннаго мусульманскаго народа, и гдѣ онъ возложилъ вѣнокъ на гробницу султана Саладина, современника третьяго крестоваго похода. Вспомните его извѣстную фразу, сказанную въ Штеттинѣ въ 1890 году и послужившую первымъ этапомъ міровой политики Германіи: «наше будущее лежитъ на моряхъ». Сопоставьте ее съ весьма воинственной рѣчью Вильгельма, сказанной имъ въ 1898 году своему брату, принцу Генриху, котораго онъ поставилъ во главѣ большой эскадры, направлявшейся къ берегамъ Китая, послѣ того какъ послѣдній особымъ договоромъ отдалъ Германіи въ аренду на 99 лѣтъ Кьяо-Чоу. Въ этой рѣчи Вильгельмъ развивалъ ту мысль, что «германскій орелъ не

выпускаетъ изъ своихъ когтей того, во что ихъ вонзаетъ», что морская сила Германіи и ея имперская сила одно и тоже, что одна отъ другой неотдѣлима и что онъ посылаетъ своего брата всюду, идѣ захогятъ вредить Германіи, «съ бронированнымъ кулакомъ». Прибавьте къ этому его торжественное заявленіе, сдѣланное по адресу всей Европы, что «ничто серьезное не должно рѣшаться безъ Германіи и германскаго императора». Вспомните, наконецъ, его жестокую инструкцію, получившую названіе гуннской, вслѣдствіе одобрительной ссылки въ ней на гуннскій способъ веденія войны,—инструкцію, данную войскамъ, посланнымъ въ 1900 году въ Китай усмирять боксерское движеніе: «Встрѣтивъ врага, вы разобьете его. Не давайте пощады и не берите плѣнныхъ. Пусть погибнуть всѣ, попавшіеся вамъ въ руки. Добудьте себѣ извѣстность гунновъ при Аттилѣ». И вамъ будетъ понятно; почему Франція, начиная съ XX вѣка, съ все возрастающей тревогой ожидаетъ удара изъ за Рейна, поспѣшно мирясь въ цѣляхъ укрѣпленія своей позиціи со старыми врагами—Италіей въ 1900 году и Англіей въ 1904 году. Почему Англія уже въ 1905 году спѣшитъ вернуть со всѣхъ океановъ къ себѣ домой всѣ свободные броненосцы и устраиваетъ свой «домашній флотъ» въ Ламаншѣ и на восточномъ берегу Великобританіи, чтобы бѣть въ самомъ близкомъ разстояніи отъ новыхъ гаваней Германіи въ Сѣверномъ морѣ; почему она посылаетъ своихъ моряковъ къ намъ, въ Россію. Почему, наконецъ, Россія кидаетъ традиціонный путь недовѣрія и натянутыхъ дипломатическихъ отношеній съ Англіей, выходитъ изъ фарватера германской политики, вступаетъ въ орбиту политики англійской и сильнѣе закрѣпляетъ свой дружественный союзъ съ Франціей. А въ связи со всѣмъ этимъ будутъ ясны то страшно напряженное состояніе вооруженныхъ силъ, та гипертрофія милитаризма, при которыхъ пушки начинаютъ «сами стрѣлять». И встѣ онѣ, дѣйствительно, въ іюль 1914 года начали стрѣлять, и открылась эта, какъ ее называютъ, титаническая война народовъ, которую всѣ давно и напряженно ждали, но въ которую не вѣрили, не хотѣли вѣрить, отказывались вѣрить, боялись вѣрить...

IV.

Настоящая война превзошла всякія ожиданія, опрокинула всѣ расчеты, ослѣпила самыя пылкія фантазіи. Она выявила всю продолжительную работу милитаризма, показала его необыкновенно широкой масштабъ и бѣшенный разбѣгъ. Стоитъ сказать, что войска Ксеркса, Ганнибала, Цезаря, Саладина, Наполеона, взятые вмѣстѣ, кажутся только горстью, сравнительно съ великими арміями, введенными въ настоящую войну и дѣйствующими на различныхъ театрахъ ея. Чтобы вызвать и поддержать этотъ міровой катаклизмъ, воюющимъ странамъ понадобилось мобилизовать около 45 милліоновъ человѣкъ лучшаго рабочего возраста. По вычисленіямъ англійскихъ военныхъ авторитетовъ, число только выведенныхъ такъ или иначе войною изъ строя солдатъ превышаетъ уже 15 милліоновъ съ обѣихъ сторонъ, причемъ около 6 милліоновъ изъ нихъ убито или стали инвалидами. Содержаніе этихъ великихъ армій обходится Европѣ въ 150 милліоновъ въ день. Одна Англія расходуетъ теперь на войну въ три дня столько, сколько стоитъ ей все циклопическое сооруженіе у Ассуана, которое сдѣлало во всемъ Египтѣ неурожай и невозможнымъ, а въ десять дней она тратитъ всю стоимость панамскаго канала. За четыре дня при Невшапелѣ англичане выпустили больше снарядовъ, чѣмъ за всю бурскую войну, продолжавшуюся почти три года. А между тѣмъ сраженіе при Невшапелѣ имѣетъ второстепенное значеніе. Лучшій англійскій обозрѣватель военныхъ событій, профессоръ Беллокъ говоритъ: «Германцы приготовились вести войну два года. А между тѣмъ уже въ сентябрѣ 1914 года они израсходовали *въ семь разъ*)¹ больше военныхъ снарядовъ, чѣмъ проектировалось потратить на всю компанію,»²). По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, за 50 часовъ бомбандировки, предшествовавшей сентябрьскому прорыву англичанъ и французовъ первой линіи нѣмецкаго фронта, союзная артиллерія издержала три милліона крупныхъ снарядовъ. На войны, веденныя Европою во вторую половину XIX вѣ-

¹) Курсивъ нашъ.

²) Діонсо. Изъ Англіи. Русскія записки 1915 г., книга 7-я, стр. 221.

ка, по вычисленіямъ англійскаго статистика Мюльхоля, израсходовано около 10 милліардовъ рублей. Теперь же этихъ денегъ хватило-бы на 2—3 мѣсяца. За 18 мѣсяцевъ войны воюющія государства израсходовали около 100 милліардовъ рублей, потери мірового производства и обмѣна достигаетъ 50 милліардовъ рублей, опустошенія въ областяхъ, подвергшихся нашествію—во Франціи, Бельгіи, Галиціи, Польшѣ, Курляндіи, Сербіи и др.—могутъ быть исчислены въ суммѣ около 15 милліардовъ рублей. Итого около 170 милліардовъ рублей.

Я оставляю здѣсь въ сторонѣ тѣ убытки, которые понесло современное хозяйство въ сферѣ денежной и кредитной системы. Потери бумажнаго капитала,—въ его чистой общественной формѣ какъ собственности, пострадавшаго прежде всего, выражаются въ суммѣ около 15 милліардовъ рублей. Къ этому надо прибавить еще милліоны рабочихъ, мобилизованныхъ въ воюющихъ и нейтральныхъ странахъ для производства средствъ войны, для постоянного и все возрастающаго питанія разрушительныхъ силъ.

И съ каждымъ днемъ потери растутъ, съ каждымъ днемъ прогрессируютъ расходы на войну, съ каждымъ днемъ жизнь становится дороже; растутъ налоги, все больше и больше займы, а съ ними и то бремя, которое оставитъ въ наслѣдство человечеству настоящая война. Поэтому недаромъ, когда началось въ 1914 года великое движеніе народовъ къ Марнѣ, на новое каталаунское поле,—оно показалось колоссальнымъ безуміемъ тѣмъ немногимъ странамъ, которыя не были захвачены гигантской борьбой. Въ испанской газетѣ «Heraldo de Madrid» появился рисунокъ, изображающій Европу, кидающуюся въ припадкѣ безумія съ высокой скалы въ пучину. Надъ рисункомъ значится «самоубійство Европы», а подъ нимъ: «Безумная». «Послѣ потопа не было болѣе поразительнаго событія, чѣмъ то, которое переживаетъ теперь земля,—воскликаетъ американскій журналистъ,—«Старый міръ ведетъ большую игру, въ которой ставкой является, быть можетъ, вся европейская цивилизація».

Нужно-ли говорить о безчисленныхъ и слишкомъ извѣстныхъ проявленіяхъ жестокаго генія настоящей войны? Когда мы

читали страницы исторіи Костомарова, гдѣ сочной кистью и выпуклыми мазками изображены жестокости и звѣрства Ливонской войны XVI вѣка, мы легко объясняли ихъ общимъ духомъ той эпохи,—эпохи грубой и мало культурной. Когда мы задумывались надъ страницами «Исторіи Тридцатилѣтней войны» Шиллера, когда тяжелыя сцены и дикіе образы этой войны болѣзненно давили нашъ мозгъ, мы находили оправданіе и успокаивались мыслию на томъ, что то было время господства крайняго религіознаго фанатизма. Что скажетъ въ оправданіе нашего поколѣнія и на чемъ будетъ отдыхать мысль будущаго историка современной войны, когда предъ нимъ откроются цѣлыя груды матеріаловъ всѣхъ тѣхъ комиссій, которыя заняты теперь разслѣдованіемъ ея жестокостей? Скажетъ ли онъ то, что писалъ во время франко-прусской войны Флоберъ въ одномъ изъ писемъ къ Жоржъ Зандѣ: «Какой провалъ! Какое глубокое паденіе! Какое оскудѣніе и какія гнусности! Можно ли вѣрить въ прогрессъ и цивилизацію, глядя на все, что творится? На что же нужна наука, когда народъ, среди котораго столько ученыхъ, позволяетъ себѣ гнусности, достойныя гунновъ, и даже худшія, потому что онѣ совершаются систематически, хладнокровно, преднамѣренно и не могутъ быть оправданы ни страстью, ни голодомъ». Или, быть можетъ, онъ остановится мыслию и приметъ ту теорію, объясняющую звѣрства нѣмцевъ, которую выдвигаютъ нѣкоторые писатели уже теперь,—теорію о томъ, что «варварство» нѣмцевъ обозначаетъ не уровень ихъ культурнаго развитія, а *особенный типъ культуры*. Особенность этого типа культуры заключается не только въ чисто-внѣшнемъ, механическомъ соединеніи утонченной, сложной, умственной и духовной культуры съ варварской грубостью и силой, но и глубоко, органическомъ ихъ сліяніи.

Мы, непосредственные участники, свидѣтели и современники великаго потрясенія, можемъ находить нѣкоторое утѣшеніе и черпать моральныя силы въ той высокой цѣли, которую союзники ставятъ настоящей войнѣ. Никогда еще, кажется, на протяженіи всей исторіи не было войны, которая таила бы въ самой,

своей сущности такой глубокой парадокс, как современная война. Это—война за право и свободу, это—выражение воли к миру, это—война против войны. Целью мировой войны, по единодушному признанию всех союзников, является создание настоящего мира, не такого, какой существовал до сих пор, но «укрепленного окончательным уничтожением духа завоеваний, беспощадным подавлением международного разбоя». В настоящей войне,—как справедливо доказывает французский философ Белло,—«не пацифизм умер, а умерла апология войны, как таковой. Умерло не желание быть сильным против нападающего, но потерпела полный крах система насилия. Умер *bellicisme*»¹⁾).

Пройдет война,—и, как вадкая пыль, прибитая ливнем, улягутся страсти, разнузданные ею. Настанет время созидательной работы. Появится армия зодчих. И снова колокольни и башни полуразрушенных храмов устремятся к небу. Протянутся новые улицы в сожженных пожарами городах, и мирная жизнь потечет в отстроенных заново жилищах. Тогда вспомнит человечество, утомленное ужасами войны, о невидимом храме,—храме права и любви, разрушенном войной. Он, возстанет из праха; и снова его колокольни и башни устремятся к далекому небу, и в разрывы и трещины его стѣн ляжет новый камень. И над обновленным человечеством съ высоты его колоколен понесется благая вѣсть: на землѣ мир и вѣ человечѣхъ благоволеніе!...

А теперь, пока земля залита кровью, пока мир напоен бурями военной грозы, все наши силы, весь энтузіазм без усталости и ослабления должны быть обращены в сторону тяжелых, суровых испытаний войны. Сюда нас влечет не только высокая цель мировой войны, гдѣ рѣшается вопрос о будущности всей европейской культуры, но и наш моральный долг предъ подвигомъ русскаго народа, совершающаго в апрѣлѣ прошлаго года,—какъ говорилъ в своей сильной рѣчи в за-

¹⁾ Сталинскій. Французскія настроенія. Русскія записки 1915 г. Книга IV, стр. 245-я.

сѣданіи экстреннаго орловскаго губернскаго собранія членъ Государственнаго Совѣта М. А. Стаховичъ,—«*tu viam dolorosam*, тотъ крестный путь отъ Кракова почти до Двинска,... гдѣ происходиша неслыханная дуэль дальнобойныхъ орудій, сметающихъ все на 20, и даже 22 верстъ, съ штыковымъ ударомъ и рукопашнымъ боемъ,—крестный путь на многія сотни верстъ, которыя Россія усѣяла «дѣтьми своихъ деревень» и полила благородной кровью тѣхъ малыхъ, «что любили свою Россію паче жизни и душу свою за нее положили!...» Это былъ «скорбный путь чисто-литургическаго искупленія: то было самое тѣло народа русскаго, ломимое въ страстяхъ; то была кровь его, изливаемая въ оставленіе грѣховъ.»¹⁾ Предъ лицомъ такого великаго, поистинѣ, героическаго подвига въ насъ могутъ подниматься только такія мысли и чувства, у насъ могутъ рождаться только такія слова, какія переживалъ и какими волновался французскій военный министръ Галліени, когда говорилъ 15 декабря 1915 года свою знаменитую рѣчь въ сенатѣ: «Франція,—говорилъ онъ — желавшая 18 мѣсяцевъ мира, теперь со всей энергіей желаетъ войны и обращаетъ на нее всѣ свои ресурсы. *Тотъ, кто произнесетъ слово «миръ», является плохимъ гражданиномъ*»²⁾ Война кончится лишь тогда, когда Франція въ согласіи со своими союзниками въ состояніи будетъ сказать: «Я остановилась. Я добила того, чего я хотѣла, и возвращаюсь къ своему мирному труду»

¹⁾ М. Стаховичъ. Рубежъ. Русская Мысль. 1915 г., Книг. X-я, стр. 126—127-я.

²⁾ Курсивъ нашъ.

Оглавленіе.

ВВЕДЕНІЕ.

Дилемма міровой войны: дворець мира и мастерская милитаризма. Историческій прогноз Герцена и его неудача. Годы 1714 и 1814 въ исторіи пацифізма. Устойчивость милитаризма въ историческомъ прошломъ и глубокіе корни его въ условіяхъ современной жизни. Проблемы о милитаризмѣ.

I.

Научное пониманіе милитаризма. Двѣ стороны милитаризма—соціально-экономическая и морально-психологическая. Анилизъ той и другой стороны.

II.

Размѣры и постепенный ростъ милитаризма въ главныхъ цифрахъ. Важнѣйшія попытки ограниченія милитаризма: Русская дипломатическая нота 12 августа 1898 г., «Воззваніе» президента Соединенныхъ Штатовъ Тафта 1911 г. и неудача этихъ попытокъ. Пароксизмъ милитаризма въ послѣдніе годы. Взглядъ Брентано и другихъ.

III.

Возникновеніе современнаго милитаризма—60-ые годы XIX в. Милитаризмъ и дарвинизмъ. Борьба около милитаризма на почвѣ дарвинизма. Два общественныхъ теченія 60-хъ годовъ: милитаристическое и антимилитаристическое. Чернышевскій о милитаризмѣ.

IV.

Основы современнаго милитаризма. Агрессивная политика Европы: два періода—съ 1870—1890 г. г. и 1891—1913 г. г. Роль Франціи въ первомъ періодѣ. Роль Германіи во второмъ. Руководящія начала внѣшней политики Бисмарка. Принципы внѣшней политики новой Германіи.

V.

Современная война, какъ яркое проявленіе милитаризма. Цѣль войны. Заключеніе.
